

АЛИСА МЕЙН

Тамисман

Любовь на льду

Алиса Мейн

Талисман

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мейн А.

Талисман / А. Мейн — «Издательство АСТ», 2023 — (Любовь на льду)

ISBN 978-5-17-158848-9

У хоккейного клуба «Талисман» серьезные финансовые проблемы... И, кажется, спасти клуб может только новый спортивный директор – хрупкая Маша Смирнова. На одном из матчей ее замечает успешный бизнесмен, который становится одержим идеей завоевать ее сердце и совершает ради своей цели пугающие поступки. Но Машей уже всерьез увлечен молодой и отчаянный в своей привязанности капитан «Талисмана» Дима Маслов, который окажется невольной жертвой разыгрывающейся драмы... Драмы, в которой замешаны любовь, надежда на победу и трагедия. Чем закончится этот сезон для «Талисмана»?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-158848-9

© Мейн А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Паша	7
Маша	8
Дима	13
Маша	16
Дима	24
Маша	25
Дима	28
Игорь	30
Дима	34
Маша	35
Дима	38
Маша	40
Дима	43
Маша	45
Дима	46
Маша	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алиса Мейн

Талисман

© Алиса Мейн, 2023

© Мариам Голованенко, иллюстрации, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

В оформлении макета использованы материалы по лицензии @shutterstock.com

Паша

– Зайцев, я тебя убью!

Здоровяк уже в четвертый раз ставил подножку товарищу, который был раза в два меньше его.

– Пал Викторыч, игровой момент! – пробасил парень, уворачиваясь от летящей в него части клюшки, поломанной по его вине пятью секундами ранее.

– Я тебе дам игровой момент! – крикнул в ответ тренер. – Ты один за неделю мне уже третью клюшку сломал! Маслов, слишком быстро! Ты так никого не увидишь! Карпов, грубо ведешь шайбу, поделикатнее!

Сегодня парни были слегка перевозбужденными, но Зотова это вполне устраивало: им нужно было иногда выпускать пар, а если ошибки будут повторяться и на следующей тренировке, они их исправят. Сейчас пусть побесятся.

К Павлу Викторовичу подошел второй тренер – Максим Черников – и толкнул его локтем в бок.

– Ну что, ты уже сказал им?

– О чем именно? – Зотов погрозил кулаком проскользившему мимо них на животе Саше Жарову.

– О том, что скоро им придется искать другой хоккейный клуб.

Раздался звук треснувшей клюшки.

– Зайцев, твою мать! – не сдержался Зотов. – Пусть твой папаша раскошеливается нам на новый инвентарь!

Неугомонный нападающий с извиняющимся выражением лица пожал плечами.

– А кто сказал, что им придется искать новый хоккейный клуб? – спросил главный тренер у собеседника, продолжая пристально следить за членами команды.

– Ну как же. Все спонсоры посливались, последнего директора на той неделе выкинули с позором. Федерация тоже не шибко горит желанием деньги давать. Кажется, «Талисман» закончит свое существование еще до Нового года.

– Это ты загнул, дружище. Списываешь нас со счетов раньше времени, – выдавил Зотов ухмылку, которая тут же переросла в озабоченный оскал, когда он заметил упавшего на недавно долеченное колено защитника. Тренер резко втянул в себя воздух со звуком «ссс».

– Ниче-ниче, нормально все с ним будет, – успокоил его Черников, посмотрев в ту же сторону. – А что, есть какие-то соображения насчет того, что дальше делать?

– Да есть тут одна идея. – Павел Викторович подмигнул напарнику.

Маша

Паша вел себя суетливо и был чем-то явно взволнован. Как только Маша вошла в ресторан, куда он ее пригласил, Зотов тут же подскочил с места, помог ей снять пальто, отодвинул стул и даже подал меню. После этого сел напротив и обаятельно улыбнулся.

Маша внимательно осмотрела его, пытаясь по щетине и степени взлохмаченности темнорусых волос оценить уровень важности предстоящего разговора.

– Павел Викторович, с вами все хорошо? – Маша придвинула к себе меню, не отрывая от двоюродного брата подозрительного взгляда. – Вы и по телефону были немного, как бы это сказать помягче... не в себе.

– Просто очень рад, что ты вернулась домой. – Продолжая ослеплять ее лучезарной улыбкой, Зотов зачем-то поправил салфетки в держателе.

– М-м-м, – многозначительно протянула Маша и обратилась к списку горячих блюд.

После того как они сделали заказ, Маша еще какое-то время подождала, пока брат начнет разговор. Устав вглядываться в его невозмутимое лицо, она сложила руки на столе и серьезно посмотрела на собеседника:

– Рассказывай, что тебе от меня нужно?

– Обижаете, Мария Николаевна, – насупился Зотов. – Почему же сразу что-то нужно?

– Потому что я тебя слишком хорошо знаю.

Паша картинно вздохнул и отзеркалил ее движение, тоже сложив руки:

– Ты же совсем недавно приехала.

– Совершенно верно.

– И наверняка находишься в поиске работы.

– Ну, я бы не сказала...

– Но не отказалась бы от хорошей должности?

Маша неуверенно поерзала на стуле:

– К чему ты клонишь?

С торжественным видом, будто сообщал о том, что женится, Паша заявил:

– Есть вакансия спортивного директора хоккейного клуба.

Повисла неловкая тишина. Маша приподняла брови, озадаченно посмотрев на брата:

– У вас, что ли?

– Так сказала, как будто у нас – это где-то на свалке...

– Зотов, ты из ума выжил?

Паша откинулся на спинку стула, освобождая стол и позволяя подошедшему официанту поставить перед ним тарелку с овощным салатом.

– А мне кажется, это вполне здравая мысль, – деловито заметил он, беря вилку и освобождая ее от салфетки. – Чем тебе тут заниматься?

– Можно подумать, без твоей помощи я себе занятие не найду.

– Маш, это правда хорошее место. И зарплата, и коллектив, и я. – Он подмигнул.

– Неужели нет других более подходящих кандидатов?

– А чем плоха твоя кандидатура?

– Ты уверен, что я потяну?

– Уверен. – Главный тренер хоккейного клуба «Талисман» прищурил свои хитро блестящие серо-зеленые глаза и обжег сестру ослепительной улыбкой.

– Используешь запрещенный прием, – нахмурилась Маша. – А что будет, если в федерации узнают, что мы с тобой родственники?

– Вряд ли они будут заморачиваться выяснением наших родственных связей, – пожал плечами Паша, подцепляя с тарелки половинку помидора черри. – Да и мы с тобой пока не

будем распространяться. А потом ты покажешь всем класс, и если вдруг выяснится, что мы родня, федерации будет не так уж это важно, поскольку и твои, и мои показатели будут отличными. А в тандеме мы совершим хоккейную революцию.

– Даже не знаю. – Маша скрестила руки на груди, с сомнением глядя на брата, уплетающего салат. – Я же ничего не понимаю в хоккее.

– Оставь спортивные вопросы мне. – Паша указал на нее вилкой. – Твоей задачей будет привести в порядок клуб, до которого не было никакого дела предыдущим директорам. У тебя это неплохо получилось с фитнес-центром...

– В том-то и дело, что с фитнес-центром, Паш! – Маша всплеснула руками и вновь сложила их на столе. – Это совершенно разные вещи!

Брат отмахнулся:

– Брось. Принцип один и тот же.

– Ну как же! – фыркнула она.

– Послушай, ты хотела вернуться в родной город и наверняка планировала рано или поздно найти здесь работу. Ты вернулась, я предлагаю тебе работу. Причем ту, с которой, я уверен, ты справишься без проблем. Машуль. – Он протянул руку через стол и накрыл ладонь сестры, нервно постукивающей пальцами по столешнице. – Я тебя хорошо знаю. И знаю, что ты справишься. А я буду твоей опорой. Если возникнут какие-то вопросы, обращайся ко мне. Я прошу тебя. Сейчас, если никто не откликнется, федерация пришлет очередного продажного холуя, которому плевать на клуб, а будут нужны только деньги. И тогда мы окончательно загнемся. Ну? – Паша снова подмигнул ей. – Помоги братишке и пожалей молодых пацанов, мечтающих о победах и славе.

Маша вымученно улыбнулась:

– Ладно, я попробую.

– Вот это моя сестренка, вот это я понимаю. – Паша сжал ее ладонь.

– Но если вдруг я где-то накосячу – свалю все на тебя. – Маша ткнула в него указательным пальцем и наконец приступила к своему блюду.

– Да не дрейфь! Еще втянешься – пинками тебя не выгонишь.

* * *

– Мария Николаевна Смирнова, – протянул вице-президент областной федерации хоккея Анатолий Романович Зарецкий, приглаживая густые черные усы. – Вы приехали из Москвы?

– Пару недель назад. – Машины губы растянулись в вежливой улыбке.

– А почему же вернулись? В столице такие перспективы, – приподнял брови Анатолий Романович.

– Я прожила в Москве почти четыре года и поняла, что мне тяжело вдали от родных.

– Вот как? – Мужчина прочистил горло и вновь опустил глаза на ее портфолио. – Вы учились на управленца?

– После школы отучилась здесь на лингвиста, но не нашла подходящей работы и через два года поступила на магистратуру в Государственный университет управления, – кивнула девушка.

– А потом куда пошли?

– Закончила университет с отличием, параллельно проходя практику в качестве администратора фитнес-центра...

Брови Анатолия Романовича вновь поползли вверх.

– Примерно через полгода меня назначили директором, – поспешила продолжить Маша. – И через год мы смогли открыть еще два одноименных центра в разных точках города.

– Я так понимаю, вы поспособствовали?

– Да, я, – смущенно кивнула Смирнова.

– Интересно... Двадцать восемь лет?

– Я предполагала, что у вас вызовет недоумение мой возраст. Но считаю, что мои заслуги говорят сами за себя.

– Павел Викторович вас настойчиво рекомендовал. – Анатолий Романович сцепил пальцы в замок. – Давно вы с ним знакомы?

Маша сделала резкий вдох:

– Я училась и дружила с его женой. Часто бывала у нее дома, через нее и познакомилась с Павлом Викторовичем.

Они с братом решили пока придерживаться именно этой легенды. Маша действительно училась вместе с Аней Анисимовой, ставшей впоследствии женой Паши. Но только это Смирнова познакомила будущую чету Зотовых.

– Вы вообще слышаны о том, в каком состоянии находится «Талисман»? Это сейчас не лучшее место, чтобы удовлетворять свои амбиции или строить карьеру, – многозначительно произнес Зарецкий, глядя на Машу исподлобья. – Готовы рискнуть? Вы – молодая девушка, вероятнее всего, сможете найти для себя более удачный вариант...

Если бы Зотов сейчас находился здесь и в пределах досягаемости, Маша отвесила бы ему порядочную затрецину. Во что он ее втянул?

– Я готова, – выдавила она, хотя хотелось сказать совсем другое.

Анатолий Романович цокнул языком:

– Ну что ж. Как говорится: предупрежден – значит вооружен? – Он невесело хохотнул и сделал пометку в правом верхнем углу резюме. – Давайте попробуем поработать. Дадим вам два месяца испытательного срока – до ноября. Если не сможете за это время найти спонсора или как-либо еще помочь клубу встать на ноги – сами понимаете... Попрощаемся.

Маша озабоченно смотрела на закорючку, поставленную Зарецким в углу листа.

Вице-президент поднялся с кресла и протянул руку:

– Завтра пришлю к вам в клуб своего помощника со всеми необходимыми документами.

Маша ответила на рукопожатие и снова кивнула, мысленно пообещав себе при следующей встрече с братом высказать все, что о нем думает.

* * *

Зотов сидел за столом и, опираясь подбородком на скрещенные пальцы, смотрел на собеседницу и невинно хлопал ресницами.

За несколько минут до этого Маша зашла к нему в тренерскую, размахивая договором и стреляя в брата недобрым взглядом.

– Признайся: ты не могла мне отказать.

– Не могла, – согласилась Смирнова, нависая над ним и громко шлепнув документ на стол. – И не могу отказать себе в удовольствии прямо сейчас огреть тебя по лбу... – она осмотрела тренерскую и махнула рукой в угол за шкафом для верхней одежды, – вон той гантелиной.

– Маш, да ладно тебе!

– Паша Зотов в своем репертуаре! Пострелял глазками, надавил на жалость – и Маша тут как тут! Но только что-то я не учла, что речь идет не о том, чтобы выгородить его перед родителями и отпросить на прогулку после того, как он разбил теткин сервиз!

– Гарантирую – все будет в полном порядке...

– Чудесно я начала работать: вошла в сферу, в которой ни черта не понимаю, с порога наврала руководству, сказав, что не твоя родственница. А теперь надо каким-то чудом найти человека, который будет готов вложить свои кровные в клуб на грани вымирания. – Маша отошла от стола, с размаху плюхнулась на диван и прикрыла лицо руками.

Паша встал с места, подошел к ней и присел рядом:

– Но зачем же ты тогда согласилась?

Маша отняла руки от лица и взглядом, полным злости и недоумения, уставилась на брата:

– Что, прости? И как бы это, по-твоему, выглядело? Прихожу я к этому Зарецкому с широкой улыбкой и резюме в руках и прошусь на должность директора. Потом он заявляет, что клуб в полной заднице, и я все с той же широкой улыбкой говорю ему: а, да? Ну ладно, тогда я пошла. Так, что ли?

Паша положил руку ей на плечо.

– Клянусь: ты справишься. Ты занималась ровно тем же самым в Москве.

Маша замахнулась ладонью, и Паша испуганно дернулся от нее.

– Найти спонсора для фитнес-центра, который востребован у большей части населения в Москве. И найти спонсора для хоккейного клуба, о существовании которого не знает и половина города – здесь, – одно и то же, да, – саркастично заметила Маша, после чего поднялась и взяла со стола договор. – Ладно, раз ввязалась, надо идти до конца. А ты, Зотов, – она указала пальцем на улыбавшегося ей с дивана тренера, – будешь должен мне по гроб жизни.

Брат послал ей воздушный поцелуй, от которого Маша с досадой отмахнулась договором и стремительно покинула тренерскую.

* * *

Первый день Маши Смирновой на должности директора хоккейного клуба «Талисман» начался с экскурсии по спортивному комплексу «Победа», в котором тренировалась команда и проводились матчи. И где теперь ей предстояло работать.

Ее кабинет находился на верхнем этаже, а окна выходили прямо на ледовую арену.

Маша замороженно разглядывала каток, который был как на ладони. Затем обернулась и увидела перед собой огромный темно-коричневый стеллаж. Пробежав глазами по идеально разложенным папкам и альбомам, расставленным наградам и дипломам в рамках, она тяжело вздохнула.

Чуть позже Паша привел к ней второго тренера команды – Максима Юрьевича Черникова – мужчину за пятьдесят, с гладко причесанными седыми волосами и подслеповатым прищуром. Паша представил ему нового директора, и Максим Юрьевич в ответ сочувствующе поджал губы и пожелал ей удачи, чем спровоцировал очередной Машин недовольный взгляд в сторону брата.

Ближе к вечеру, когда пришло время тренировки и собрались ребята, Павел Викторович пригласил ее спуститься на арену для знакомства с командой.

– Ты уверен, что это нужно делать именно сейчас? – спросила Маша, ведомая за руку братом.

Сегодняшний день и так был наполнен сомнениями и переживаниями, и смотреть сейчас в глаза парням, за которых она теперь несла ответственность – было выше ее сил.

– А когда же еще? Команда должна знать, что у нас пополнение.

Они вышли к арене, и Маша поежилась от прохлады. Уши сразу заполнили отражающиеся от стен и высокого потолка звуки скольжения по льду и ударяющихся о борта клюшек и шайб.

– Сейчас, – бросил Паша, вышел на арену и дунул в свисток. – Все сюда! – Рассекавшие лед спортсмены в белых и синих свитерах подъехали ближе. Часть из них присели на одно колено, часть остались стоять.

Брат махнул Маше, чтобы она тоже подошла, и помог выйти на лед. Девушка, осознавая, что ее туфли не готовы к такому испытанию, решила не рисковать и осталась стоять возле бортика.

– Парни, знакомьтесь! У нас новый член команды – это Мария Смирнова. Для вас – Мария Николаевна, – добавил Павел Викторович, обводя спортсменов многозначительным взглядом. – Она – наш новый директор и наша надежда. – Он повернулся к Смирновой.

Хоккеисты, переглядываясь, приветственно загудели и застучали клюшками об лед.

Маша неуверенно улыбнулась.

– Мария Николаевна, вы сильно не переживайте, – продолжил тренер. – У нас все ребята безобидные.

Раздались отдельные смешки.

– Большая часть пришла из молодежки. Главный старожил у нас – Владислав Семеныч. – Брат махнул в сторону стоявшего с края вратаря, тот в ответ приподнял клюшку. – А это вот наш капитан – Дима Маслов. Если вдруг меня или второго тренера не будет на месте, что маловероятно, можете обращаться по командным вопросам к нему, – прокомментировал Паша.

Вперед выехал один из самых высоких парней и приподнял шлем, встречая нового директора открытой дружелюбной улыбкой и сияющими голубыми глазами.

– Павел Викторович, – обратился Маслов к тренеру. – А капитан сам может обращаться к директору по командным вопросам? – Парень игриво ухмыльнулся. Команда отозвалась одобрителем гоготом.

– Маслов! – рявкнул Зотов. – Ты у меня договоришься! После тренировки отправлю пять кругов по стадиону мотать!

Капитан, продолжая улыбаться и коситься в Машину сторону, вернулся на свое место. Стоявший рядом с ним парень хлопнул его по плечу, что-то сказал на ухо, и они оба засмеялись.

У Смирновой глупо и по-предательски загорелись щеки.

– Мария Николаевна, вы, может, хотите что-нибудь добавить? – внезапно обратился к ней Павел Викторович.

Маша пробежала взглядом по пока безымянным для нее членам команды.

– Главное: играйте и выигрывайте, – произнесла она, вздрогнув от того, как непривычно ее голос разнесся эхом по арене. – А я постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы вам не пришлось больше ни о чем переживать.

Спортсмены снова отозвались дружными ударами клюшек об лед, а брат одобрительно кивнул.

– А теперь продолжаем тренировку! – Паша дунул в свисток. Хоккеисты разъехались по катку, переговариваясь. – Без болтовни! Мария Николаевна, вас проводить?

– Нет, спасибо, Павел Викторович, я как-нибудь сама, – пробормотала Маша, держась за бортик и медленно продвигаясь к выходу. – Надо же привыкать.

Паша вслед ей усмехнулся и вернулся к команде.

Дима

Краем глаза Дима заметил приближающегося Сашку Жарова.

– Димон, видал? – Парень мотнул головой в сторону тренера и новоиспеченного директора. – Какая цыпа!

Маслов ухмыльнулся, развернулся на коньках и заскользил спиной вперед, чтобы лучше видеть девушку.

– Обычная, – произнес он.

– Да ладно тебе! – Жаров толкнул его локтем в бок. – Сам-то уже глаз на нее положил!

– Я? Да ни разу. – Дима развернулся обратно и продолжил движение, принимая пас от Ромы Дятлова и передавая шайбу Косте Табарчуку.

– А Пашка наш? – продолжил Жаров. – Так и крутится возле нее...

– Послушай, дружище, – не выдержал Дима. – Давай все разговоры потом. Сейчас Зотов увидит, что мы занимаемся не тем, чем надо, и задаст трепку.

– Ему не до нас, – хохотнул Жаров и поехал к калитке в противоположной части арены.

Маслов кинул очередной взгляд в сторону выхода и успел заметить лишь удаляющуюся спину Смирновой.

* * *

– Сынок, вставай, проспишь занятия.

По сонным Диминым подсчетам, мама пришла будить его третий раз за утро. А может, и четвертый.

– Угу, – пробубнил он из-под одеяла и повернулся на другой бок.

– Давай поднимайся! – Мама повысила голос. – Сейчас уйду и тебя будет некому тормозить. Давай-давай!

– Встаю я, – пробормотал Дима.

Он услышал, как мама вышла из комнаты, и со стоном стянул с головы одеяло.

Сегодня был тот редкий случай, когда ему снился сон, который не прерывался даже после его вялых попыток проснуться. Сон был странным, но оставил после себя приятные эмоции и уверенное желание остаться в постели, чтобы досмотреть его до конца.

Дима прокручивал в голове сновидение, пока умывался и принимал душ и даже когда сел завтракать.

– Какие планы? – спросила мама, щелкая кнопку на электрическом чайнике и насыпая в кружку с мультяшным драконом быстрорастворимый кофе и две ложки сахара.

– Сейчас универ, вечером тренировка, – стараясь не выронить из набитого рта омлет с колбасой, ответил Дима.

– Тренировка? Я что-то путаю? Разве следующая у вас не в субботу?

Дожевывая омлет и протягивая руку за очередным куском хлеба, парень покачал головой.

– У нас новый спортивный директор. Сейчас все менять будут. Вот пока пробуют переставлять время.

– И кто на этот раз счастливчик? Очередной любитель легкой наживы? – Мама налила в кружку кипятка и разбавила молоком. Кухню наполнил запах кофе.

– Не. Павел Викторович привел свою знакомую.

– Женщина? – В голосе мамы слышалось удивление.

– Мы с парнями тоже прифигели. – Дима встал, чтобы убрать тарелку в раковину. Мама протянула ему кружку, и он в благодарность чмокнул ее в щеку.

– Ну, как бы то ни было, главное – чтобы результат был. Ладно, я на работу. И ты не засиживайся! – Мама взъерошила Диме волосы и щелкнула пальцем ему по носу.

Всю дорогу до университета Диму не покидали мысли о сегодняшнем сне. В наушниках играли Panic! At the disco¹, и парень прикрыл глаза, чтобы вспомнить ускользающие образы.

Когда он рассказывал матери о новом директоре клуба, у него неуверенно екнуло сердце, потому что последнее, что он видел перед пробуждением, – это ее смущенная улыбка и большие, светящиеся счастьем карие глаза.

Он видел Марию Николаевну всего раз, но за два дня, что прошли со времени их знакомства, не переставал о ней думать. И додумался до того, что спровоцировал сон, где делает ей предложение.

Действие происходило прямо на ледовой арене. Он в спортивной форме стоял перед ней на колене и протягивал коробочку с кольцом, прося стать его женой.

Дима резко открыл глаза и увидел сидевшую напротив него в автобусе симпатичную девушку, пытавшуюся рассмотреть в телефоне свое отражение и поправить распушившиеся после улицы волосы. Она, видимо, ощутив на себе чужой взгляд, оторвалась от мобильного и посмотрела на парня. Маслов улыбнулся, отчего девушка густо покраснела и, продолжая неловко приглаживать волосы, резко отвернулась в сторону покрытого грязью и пылью окна.

Дима тоже посмотрел в окно. Он знал, как его внешность действует на девушек, и мог привлечь внимание любой. Каждая вторая покупалась на его «обезоруживающую улыбку» и «небесного цвета глаза». А если добавить еще и то, что он хоккеист, тогда и каждая первая готова была ради него совершать мыслимые и немыслимые глупости.

Но от этого были и свои недостатки. Девушек привлекал симпатичный молодой спортсмен, но не каждая рассчитывала терпеть его фанатичную увлеченность хоккеем, постоянные разъезды, тренировки и полубезумных болельщиц.

Его последние отношения закончились недавно, и расставание вышло болезненным, поэтому пока Маслов не задумывался о поиске новой дамы сердца и полностью сосредоточился на учебе и тренировках.

Дима снова вспомнил сон и тряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли. Смирнова? Предложение на льду? Женитьба? Он ее видел-то всего однажды. Бред.

Но послевкусие сна тем не менее было приятным.

Димин лучший друг, Саша Жаров, как обычно, проспал и пришел только к большому перерыву между второй и третьей парой, когда можно было перекусить в местной столовой.

– Блин, уже четвертый курс, а я до сих пор не понимаю, кто мог додуматься ставить пары в 7.45, – сказал он, плюхаясь на стул напротив потягивавшего горячий чай из одноразового бумажного стаканчика Димы.

Маслов посмотрел на наручные часы:

– Но сейчас одиннадцать.

Жаров откинулся на спинку стула и картинно взмахнул рукой:

– Идешь сегодня на треню?

– Можно подумать, ты – нет.

– Да знаешь, тут нарисовалось одно полуинтимное дельце... – Сашка подался вперед и заговорщически подмигнул. Но, наткнувшись на каменное Димино лицо, снова отклонился. – Ах, ну да, додумался кому говорить – капитану команды. Эх, никакого с тобой праздника, Маслов. О! – Он кивнул подбородком другу за спину. – А вон и твоя идет.

Дима обернулся и, увидев, кто к ним приближается, продемонстрировал другу мученическое выражение лица:

– Никакая она не моя.

¹ Американская рок-группа из Лас-Вегаса, штат Невада. – Здесь и далее прим. автора.

– Ага, ты ей скажи... Привет, Иришк! – Саша выдавил из себя улыбку, но она получилась откровенно кисловатой.

К парням присоединилась темноволосая и длинноногая красотка Ирина Пономарева, с которой Дима расстался два месяца назад. Несмотря на то что девушка была также пресс-секретарем «Талисмана», она не могла признать тот факт, что дела команды порой могли быть важнее ее капризов.

Кульминацией их отношений с Масловым стала попытка «поставить Диму на место» и исчезнуть на несколько недель без возможности как-либо с ней связаться.

Позже выяснилось, что во время своего «исчезновения» Ирина неплохо проводила время в компании подруг и незнакомых Диме парней на Черном море.

Первая встреча после этой выходки стала последним днем их отношений, и с того момента Пономарева при любой возможности пыталась объяснить Маслову, что «все осознала» и «это было ошибкой», но Дима ее усилий не оценил. Ему сполна хватило того, что он почти месяц был сам не свой и сходил с ума от невозможности до нее дозвониться, а после – от выложенных одной из ее подруг в соцсети фотографий с этого самого отдыха. На нескольких из них Ирина была в крепких и отнюдь не дружеских объятиях некоего квадратоподобного амбала.

Разумеется, эти фотографии были оперативно удалены, но интернет, как говорится, помнит все. И Дима тоже это запомнил.

– Привет, мальчики. – Она как ни в чем не бывало положила руку с длинными черными ногтями Диме на плечо, отчего тот брезгливо дернулся. – Выхожу я тут из отпуска и узнаю, что у нас в клубе новый директор.

Дима скинул с плеча ладонь девушки. Ирина сделала вид, что ее это не тронуло, и села на стоявший рядом свободный стул, закинула ногу на ногу и изящным движением сложила руки на коленях.

– Вы же ее видели? Как она?

Саша пожал плечами:

– Как с обложки журнала.

Пономарева вопросительно приподняла брови. Жаров стал сама серьезность:

– Уверен, она справится со своей работой как никто.

Ирина покосилась на Маслова. Тот сосредоточенно помешивал пластмассовой палочкой не растворившийся сахар.

– Надо будет сегодня к ней заглянуть.

– Уверен, она будет несказанно рада знакомству, – пробормотал Дима, одним глотком допивая чай и кивая Сашке: – Пошли, а то на анатомию опоздаем.

– И это все? – возмущенно спросила Ирина, следя за тем, как парни засобирались на пару. – Ты больше ничего не хочешь мне сказать? – Этот вопрос был обращен к Маслову.

– Удачи, – бросил он, закидывая на плечо рюкзак и выходя с Жаровым из столовой.

– И как ты не боишься, что в один прекрасный день она выцарапает тебе глаза? – спросил друг, когда они отошли от девушки на достаточное расстояние.

Дима в ответ только хмыкнул.

Маша

Уже вторую ночь Маша плохо спала, что было для нее редкостью. Видимо, сыграли свою роль впечатления последних дней и стресс от осознания того, сколько всего ей предстоит узнать и сделать.

Обычно она ложилась спать чуть за полночь. Но две последние ночи, стоило только попытаться уснуть, Маша тут же начинала накручивать себя всеми этими договорами, экипировками, расписаниями, зонами, коэффициентами полезности и прочим.

До самого утра Смирнова ворочалась в попытке заснуть, параллельно включая себе какие-нибудь бессмысленные романтические аудиокниги или медитативную музыку, чтобы отвлечься. Иногда ей удавалось погрузиться в короткий сон, который больше был похож на температурную дрему, но потом она снова просыпалась, и все повторялось по кругу.

В очередной раз разблокировав телефон и прищурившись от яркости экрана, она увидела вызвавшее досаду «5.42» и поняла, что мучить себя дальше бессмысленно.

Маша встала, сделала легкую зарядку, приняла душ и отправилась пить кофе, который был только разминкой перед еще добрым десятком последующих кружек за сегодняшний день.

Потягивая кисловатый напиток и злясь на себя за то, что забыла вчера купить молока, Смирнова включила ноутбук и выполнила ставший регулярным ритуал по посещению сайта «Высшей хоккейной лиги».

Она быстро просмотрела новости о последних матчах, интервью тренеров и игроков и вздохнула, наткнувшись на турнирную таблицу, ХК «Талисман» в которой занимал предпоследнее место.

Маша взглянула на часы, которые показывали уже «6.58», и решила посвятить время изучению базы данных потенциальных спонсоров, которые могли бы быть заинтересованы в сотрудничестве с хоккейным клубом.

Спустя час она закрыла вордовский файл со списком из пары десятков кандидатов, выключила ноутбук, протерла глаза, впопыхах выпила еще одну чашку кофе и стала собираться на работу.

Уже в такси ее застал врасплох видеозвонок по Telegram от мамы. Валерия Олеговна не один день пыталась дозвониться до дочери из Румынии, где проводила отпуск с мужем, но со связью каждый раз возникали проблемы.

Маша достала айрподсы, приняла звонок, увидела сияющее лицо мамы и не смогла удержаться от улыбки.

– Машуля, слава богу! Сколько уже? Неделью не могли дозвониться! Коля, тут Маша! – закричала Валерия Олеговна куда-то в сторону.

– Привет, мам. – Маша боялась, что мамины крики будут слышны даже через наушники, несмотря на игравшее в такси радио.

– Девочка моя, как ты там? Хоть посмотреть на тебя.

– Ну, с последней встречи мало что изменилось.

– Ты покрасилась? Я не пойму. – Мама прищурилась, всматриваясь в экран.

– Нет, в такси такое освещение.

– Машенька! – Позади мамы показался сначала большой живот Николая Сергеевича, а потом и сам отец, за время отпуска даже немного помолодевший.

– Отлично выглядите. – Маша ужасно по ним соскучилась. В последний раз вживую она виделась с родителями больше трех месяцев назад, когда на редкие выходные выбиралась из Москвы. А в то время, когда вернулась в родной город с концами, мама с папой были уже в Румынии.

– Паша нам тебя тут сдал. Говорит, позвал к себе работать, – сказала мама.

– Да, предложение, скажем так, было внезапное. Сейчас вот потихоньку втягиваюсь.

– Ну и хорошо, хоть будет присматривать там за тобой.

«Кто за кем еще будет присматривать», – подумала Маша.

– Мы, когда приедем, ты нам поподробнее все расскажешь. В следующую пятницу уже вылетаем.

– Вы-то там как?

– Ой, отец устал. Говорит, домой бы поскорее...

– Да тут заняться нечем, – вставил Николай Сергеевич.

Мама легонько хлопнула его по животу:

– Пива твоего любимого тут нет.

Маша засмеялась.

Машина остановилась возле ледового дворца, и таксист махнул девушке, намекая, что поездка закончилась.

– Мне пора на работу бежать. Рада, что созвонились, мам! Надеюсь, скоро увидимся. – Маша послала машущим ей с маленького экрана телефона родителям воздушный поцелуй и не без грусти отсоединилась.

Первая половина дня прошла еще за несколькими порциями кофе и обзвоном найденных утром контактов спонсоров, который не увенчался успехом.

Постепенно ледовый наполнялся работниками и спортсменами, тренировавшимися на льду. Периодически Смирнова отвлекалась от телефона и смотрела в окно на арену, будто загипнотизированная, следя за юными фигуристками, учившимися делать тулупы, вращения и арабески. Это, пожалуй, единственные приемы, названия которых она выучила, когда в последний раз ради интереса следила за Олимпийскими играми по телевизору.

В дверь постучали.

– Войдите! – откликнулись Маша, отвлекаясь от вида за окном.

– Простите за беспокойство! Здравствуйте. – В кабинет вошла стройная, модельного вида девушка с длинными, убранными в хвост на затылке темными волосами. – Мария Николаевна?

– Совершенно верно.

– Меня зовут Ирина Пономарева. Я пресс-секретарь «Талисмана».

– Очень приятно! И вдвойне приятно оттого, что я не одна как белая ворона в мужском коллективе.

Улыбка девушки показалась Маше довольно прохладной:

– Прекрасно вас понимаю.

Смирнова махнула посетительнице, чтобы та присаживалась.

– Могу предложить вам пока только кофе.

– Нет-нет, спасибо! Это вредно для фигуры.

Маша озадаченно приподняла брови.

– Ладно, – пробормотала она, понимая, что фигура ее сейчас волнует меньше, чем вероятность упасть в обморок от недосыпа.

– Я хотела сказать, что раз у нас новый директор, то нужно разместить на сайте информацию о вас, – деловито заметила Ирина, внимательно осматривая Машу. – И какую-нибудь фотографию. Я уж не настаиваю на общей фотосессии для клуба, сами понимаете, у нас директора так часто меняются, что не успеваешь обновлять данные.

Нет, улыбка Пономаревой не была прохладной. Она была ледяной.

– Хорошо. Сегодня-завтра я вам все предоставлю. – Маша уже радовалась, что пресс-секретарь отказалась от кофе. Ей не терпелось поскорее избавиться от общества этой девушки. – Что-то еще?

– Вы знаете, что у нас проблемы с группой поддержки?

– Группой поддержки?

– Да, из-за того, что в прошлом сезоне не было денег и девочкам было нечем платить, они все разбежались, а новых так и не набрали. Знаете, а ведь чирлидеры довольно неплохо поддерживают моральный дух игроков.

– Спасибо, буду иметь в виду. – Маша, к своему стыду, не придавала значения тому, что у клуба нет группы поддержки. Плюс еще один пункт в бесконечный список дел.

Смирнова выжидательно смотрела на Ирину, готовясь, что сейчас та огорошит ее еще какой-то новостью. Но девушка лишь окинула кабинет оценивающим взглядом и посмотрела на Машу, продолжая сверкать застывшей улыбкой:

– Тогда я пойду. Если что, мой номер есть на сайте клуба. Там же адрес почты, куда вы можете прислать свои данные.

Маша проследила за Ириной до выхода, с тоской думая о том, что с кем с кем, а с пресс-секретарем ей придется взаимодействовать часто.

* * *

– ...Смотрите, сначала мы срезаем лед, снимаем рекламу, разметку, потом все там промываем, прочищаем. Затем наносим первый слой, на него краску, разметку, баннеры и все это опять перекрываем несколькими слоями льда...

После знакомства с пресс-секретарем Маша отправилась знакомиться и с технологией заливки ледового покрытия.

Вместе с главным инженером отдела подготовки льда они прогуливались по арене, и Смирнова узнавала вещи, о которых еще месяц назад даже не задумывалась.

– Главное, чтобы все разметки были сантиметр в сантиметр в соответствии с регламентом, а то «поляну» у нас не примут...

Маша остановилась на одном из рекламных баннеров подо льдом и внимательно его осмотрела:

– А как часто вы обновляете лед?

– Перед началом сезона, летом, когда особой активности нет.

Смирнова окинула взглядом площадку:

– С бортами мне все понятно. А если появится спонсор, который захочет рекламу подо льдом?

Мужчина замаялся:

– Ну... я не знаю. Обычно в середине сезона мы лед не снимаем...

– Обычно? – Маша взглянула на собеседника, выразительно приподняв брови.

Инженер в ответ пожал плечами:

– У нас пока не было такого опыта. Вы же понимаете, это надо снимать все полотно, потом заливать все заново, это трудоемкий процесс...

– Сколько времени это занимает?

– Дней пять-семь.

Маша задумчиво покусала губу, вновь опустив взгляд на рекламу:

– Значит, лучше сразу набрать несколько спонсоров, прежде чем менять покрытие?

Мужчина ответил не сразу. Округлив глаза и надув щеки, он почесал затылок:

– Чисто теоретически мы можем...

– Мария Николаевна!

Директор и инженер обернулись на голос. У выхода на лед стоял недовольно помахивающий клюшкой Павел Зотов. Тренер демонстративно потыкал пальцем на кисть:

– У нас вообще-то тренировка!

– Павел Викторович, буквально пара минут! – Маша махнула ему рукой. Даже с другого края арены ей было видно, как брат нахмурил брови. Но ничего не сказал и направился к

выходу. Смирнова вновь обратилась к инженеру: – То есть теоретически, если я наберу достаточно спонсоров с рекламой подо льдом, чтобы не дергать вас каждый раз, – вы сможете снять покрытие и в середине сезона?

Маша видела, как на лице мужчины за короткий миг сменились неуверенность, желание согласиться и вновь сомнение:

– Но лед нужно будет закрыть на неделю. Вы же понимаете, какие это траты?

– За это не беспокойтесь. – Смирнова улыбнулась.

Еще немного поколебавшись, инженер вздохнул:

– Да, думаю, мы сможем это организовать.

Арена огласилась многоголосым эхом: это вышли «талисмановцы». Они заметили присутствие посторонних и озадаченно притихли.

– Не обращайтесь внимания! Мы уже уходим! – крикнула им Смирнова.

Парни переглянулись и по одному вышли на площадку для разминки.

Маша вместе с инженером, аккуратно переступая по льду, направилась к выходу. Из-за скользивших вокруг них и переговаривающихся друг с другом спортсменов ей пришлось слегка повысить голос:

– Вы не переживайте, я прекрасно понимаю все риски и энергозатраты. Если я попрошу вас заменить лед, – это будет полностью обдуманное...

Рядом с ней на большой скорости проехал кто-то из игроков, и Маша, испугавшись, оступилась и поскользнулась. Она заметила, как ее собеседник только успел протянуть руку, чтобы не дать ей упасть, как кто-то, негромко выдохнув: «держу», подхватил ее на руки и покатиł в направлении выхода с арены.

Смирнова, все еще пребывая в шоке от несостоявшегося падения, вцепилась в свитер своего спасителя и услышала тихий смешок. Через несколько секунд она уже была бережно поставлена на ноги на твердую поверхность за пределами площадки.

Выдохнув и поправив съехавший пиджак, она подняла глаза и встретила взглядами с капитаном команды. Дима Маслов остался на льду и раскатывался на месте, держась руками за борта у выхода. На его губах играла веселая улыбка.

– Спасибо, – неуверенно произнесла Маша.

– Во время тренировки посторонним на льду находиться небезопасно, товарищ спортивный директор, – насмешливо сказал капитан и оттолкнулся от бортика. Не отрывая от Смирновой взгляда, он проехал спиной вперед, после чего развернулся и умчался к товарищам.

* * *

Ближе к концу рабочего дня Смирнова в компании Зотова отправилась на встречу с руководством хоккейной федерации в лице вице-президента Зарецкого, принимавшего ее на работу, и непосредственно самого президента. Причем о встрече она узнала только после обеда, когда ей позвонил сам Зарецкий.

Тяжелый день превратился в категорически не вывозимый, о чем она по дороге сообщила сидевшему за рулем Паше.

– Машуль, это только начало. Тебя сейчас должны всем представить... Пока ты еще во все втянешься... Потом разберешься и полегче будет. – Его успокаивающий тон еще больше усиливал ее раздражение.

– Я сегодня обзвонила больше десятка спонсоров, и никто не хочет с нами работать, – заметила она, стараясь отвлечься от предстоящей встречи. – Один так и вовсе рассмеялся в трубку.

– Люди разные бывают.

– Я тоже так подумала, но потом он заявил, что никто в здравом уме с нами дела иметь не будет, и отключился.

Зотов нахмурился.

– Я все понимаю, но никому ваше руководство дорогу не могло перейти? Почему такие категоричные отказы? Это странно сравнивать, но когда я работала в фитнес-центре – после десяти созвонов один-два кандидата как минимум обещали подумать, а тут только скажешь, что ты представитель ХК «Талисман», как народ сливается.

– Маш, я, к сожалению, не могу тебе по этому поводу пока ничего сказать. Я занимаюсь тренировками, сама понимаешь...

– Да понимаю, – Смирнова с досадой посмотрела в окно на приближающееся здание федерации.

Внутри их встретила блондинка с постным выражением лица и проводила в кабинет президента.

У Маши дрожали руки. Она привыкла тщательно готовиться ко всем предстоящим событиям и встречам, а здесь не знала, чего ожидать. Перед тем как зайти в кабинет, Паша подбадривающе сжал ей плечо и пропустил внутрь первой.

Во главе овального дубового стола для совещаний восседал, насколько Маша могла судить по описаниям брата, Алексей Семенович Лагутин – президент региональной федерации хоккея и по совместительству владелец «Талисмана». Справа от него находился изучавший какие-то бумаги Зарецкий, а по левую руку сидел лысый мужчина, который был Смирновой пока не знаком.

– Совет директоров, – шепнул Маше на ухо вошедший следом Зотов.

Смирнова в сотый раз за сегодня пожалела о том, что почти не спала и оттого ее голова отказывалась нормально соображать.

– Павел Викторович, Мария Николаевна, прошу вас, присаживайтесь, – пробасил Лагутин.

Они сели неподалеку от Зарецкого. Тот бросил на них равнодушный взгляд и коротко кивнул, приветствуя.

Лысый незнакомец напротив смотрел на новоприбывших внимательно, одной рукой постукивая пальцами по столешнице, а второй прикрывая рот.

– Ну что, коллеги, – начал Лагутин. – Для начала, рад с вами познакомиться, Мария Николаевна. Приятно, что в этой мужской сфере появилось женское лицо.

Маша в ответ сдержанно кивнула.

– Позвольте вам представить Юрия Сергеевича Ходкова – депутата регионального парламента и члена совета директоров. С Анатолием Романычем вы уже знакомы. Жаль, я не смог присутствовать при первой вашей с ним встрече – обстоятельства так сложились. Но сегодня мы это исправим. – Он сложил на столе руки. – Расскажите нам о себе, откуда вы, чем занимались до этого и почему решили прийти в хоккейную сферу.

Глубоко вдохнув, Маша почти дословно повторила все то же, что говорила на собеседовании с Зарецким. Внимательно выслушав ее, Лагутин удовлетворенно кивнул:

– Я слышал, Павел Викторович поспособствовал вашему трудоустройству? – Он выразительно взглянул на притихшего Зотова.

– Самую малость, Алексей Семеныч, – подал голос тот. – У Марии Николаевны неплохой опыт работы антикризисным менеджером, а в нашей ситуации – сами понимаете... Вот я и подумал – почему бы и нет.

– То есть непосредственно хоккеем вы не интересуетесь? – Этот вопрос был адресован уже Смирновой.

– Какая разница – интересуюсь я хоккеем или нет, если у меня есть круг обязанностей, которые я должна выполнять? – Маша держала спину прямой, стараясь не подавать вида, что взволнована. – А если я хочу выполнять их качественно, в любом случае необходимо изучить сферу, в которой мне придется работать.

Лагутин кивнул:

– Интересный подход. Знаете, помимо клуба у меня есть бизнес, из-за которого мне приходится часто ездить по разным городам. И, к сожалению, из-за занятости я не могу уделять время курированию работы «Талисмана». С этим успешно справляется Анатолий Романыч.

Зарецкий утвердительно склонил голову.

– И, насколько я понимаю, если в прошлом сезоне клуб существовал еще худо-бедно, то в этом дела у нас совсем плохи. Думаю, вас уже поставили в известность, что вы пришли не в звездное для «Талисмана» время. К сожалению, если в ближайшие месяцы ситуация не исправится, то мы будем вынуждены его закрыть.

Сидевший справа от Маши Зотов заметно напрягся.

– Я хочу, Мария Николаевна, чтобы вы полностью осознавали ответственность, которая ложится на ваши хрупкие плечи. В последнее время клуб стал совершенно нерентабельным. И только от вас зависит, будет ли «Талисман» существовать и дальше или команду придется распустить.

– А вы сами разве не заинтересованы в том, чтобы «Талисман» продолжал работу? – выпалила Маша.

Все присутствующие посмотрели на нее удивленно. Создалось впечатление, будто никто не ожидал, что она осмелится задавать какие-либо вопросы.

– Мария Николаевна, понимаю, как это может выглядеть со стороны, но, поверьте, я люблю этот клуб. Это мое детище, я стоял у истоков его создания и долгие годы вкладывал в него не только деньги, но и душу. Получается так, как получается. У меня больше нет ни сил, ни возможностей, ни времени этим заниматься. Да, мне будет жаль, если «Талисман» распадется, но, с другой стороны, у меня есть другие дела, которые приносят мне не меньше удовлетворения и гораздо больше денег. – Лагутин подался вперед. – Мария Николаевна, я в первую очередь бизнесмен и привык вкладываться в то, что приносит мне прибыль. Спонсоров для «Талисмана» нет, денег нет, игроки деморализованы, потому что сами чувствуют приближающийся конец. И, соответственно, мотивации и желания выигрывать у них тоже нет никаких. И так по кругу. Ну вы и сами понимаете. Совет директоров не тешит себя иллюзиями. Морально

и технически мы готовы к расформированию клуба. Но, – он откинулся на спинку кресла, всплеснув руками, – если вам удастся исправить ситуацию, мы будем только рады.

– Я вас услышала, – произнесла Маша, чувствуя, как к горлу подкатывает комок тошноты в виде выпитых ранее чашек кофе.

– Вот и славно! Коллеги, вам есть что добавить?

Зарецкий покачал головой, снова уткнувшись в лежавшие перед ним бумаги.

Ходков наконец убрал руку ото рта и, обнажив тонкие, почти отсутствующие губы, спросил:

– Мария Николаевна, вы уже начали что-то планировать, предпринимать какие-то действия по стабилизации ситуации?

– Я постепенно втягиваюсь в процесс. Уже начала обзвон потенциальных спонсоров.

– И как, успешно? – Ходков приподнял бровь.

– Есть определенного рода проблемы. – Маша старалась не обращать внимания на изучающий взгляд чиновника, в котором сквозил отнюдь не деловой интерес. – По какой-то причине все предыдущие партнеры клуба не воспринимают всерьез предложения о дальнейшем сотрудничестве. И, даже более того, некоторые в ответ смеются или грубят...

Ходков ядовито ухмыльнулся:

– Уверен, что у вас, Мария Николаевна, – его взгляд нагло скользнул по ее груди, – не возникнет проблем с решением подобного рода трудностей.

Блузка Маши неприятно прилипла к спине от выступившего холодного пота. Девушка покосилась на Лагутина, который уже перестал интересоваться происходящим, и уткнулся в свой мобильный телефон.

– Я работаю, – чуть ли не по слогам произнесла Смирнова, стараясь не смотреть на сверлившего ее взглядом Ходкова.

– Если ни у кого не осталось никаких вопросов, думаю, на сегодня наша встреча закончена, – подвел итог президент федерации, не поднимая глаз от экрана мобильного.

Дима

– И все-таки у Зотова с нашей новенькой директоршей интрижка, – выдал Рома Дятлов, проезжая мимо Димы с Сашкой и озираясь на беседовавшего со Смирновой тренера.

– Не будешь смотреть под ноги – улетишь, Дятлов, – бросил ему Маслов, разминаясь.

Сашка же, наоборот, заинтересовался:

– С чего такие выводы?

Рома катался вокруг них:

– Так они друг от друга не отходят.

– А ты не думал, что они могут работу обсуждать, к примеру? – Дима нагнулся и проверил шнуровку на коньках. – Или то, что один из защитников, вместо того чтобы тренироваться, мелет языком?

– Господи, Маслов, тебе самому впору тренером заделаться, такой ты душный.

Жаров хохотнул.

Раздался свисток, и ребята подъехали к Зотову.

– Парни, сегодня разбиваемся на пятерки и играем друг против друга. Помним состав первых двух? Для самых забывчивых: первая – Маслов, Жаров, Дягилев, Табарчук, Данилевский. Вторая пятерка – Зайцев, Лаврентьев, Холин, Дятлов, Рымзин. В калитки: Звягинцев и Потапов. Поехали! – Павел Викторович снова свистнул, разгоняя всех по местам.

– У нас сегодня зрители. – Сашка подъехал к Диме, кивая на трибуну.

Наговорившись с Зотовым, Смирнова села позади него с блокнотом и что-то старательно записывала.

– Тебя Дятлов клюнул, что ли? Давай работать, – ответил другу Маслов.

Жаров шутливо закатил глаза и поехал занимать позицию.

Дима, встав на свое место, все же бросил взгляд на спортивного директора, и воспоминания о недавнем сне нахлынули с новой силой. Капитан мотнул головой, отгоняя видение, и склонился надо льдом, приготовившись к вбрасыванию.

Маша

Маша старалась посещать каждую тренировку «Талисмана», вникая в тонкости правил и особенности игры. Чаще всего во время тренировки или после нее она засыпала Пашу возникающими вопросами. Надо отдать брату должное: он терпеливо объяснял все непонятные моменты.

За первые две недели, что Смирнова работала в клубе, успели пройти два домашних матча и один выездной, из которых команда смогла выиграть с трудом только один. Как бы Зотов ни старался приободрить ребят, было видно, что большей части из них за получаемые гроши не хотелось делать ровным счетом ничего. Лишь некоторые выкладывались на полную, но их стараний было слишком мало для успешной командной работы.

Во время прошедших игр Маша также осознала необходимость группы поддержки. На домашних матчах она присутствовала самолично, а выездной смотрела в онлайн-трансляции и поняла, насколько «голой» и будто бы брошенной выглядит команда без пляшущих девчонок с помпонами.

Она нашла номер бывшей руководительницы группы поддержки «Талисмана» и договорилась о встрече. Беседа вышла не из легких, поскольку девушка, занимавшаяся отбором участниц и постановкой танцев, была обижена на предыдущее руководство за роспуск чирли-дерш.

Маша, исходя из скудных финансовых возможностей клуба, предложила ей и девочкам максимально возможную заработную плату, от которой руководительница группы поддержки оказалась не в восторге. Смирнова пообещала, что в ближайшее время постарается сделать все для нормализации работы и повышения зарплаты, и попросила дать ей два месяца – такой же срок, какой ей дали в качестве испытательного. В случае если ничего не поменяется, Маша сказала, что не будет настаивать и отпустит танцовщиц раньше, если они сами этого захотят.

Поддавшись на уговоры, девушка пошла навстречу и согласилась собрать всех бывших участниц.

Со спонсорами Маше везло меньше. Каждый третий отказывал сразу же, каждый второй – после пары дней раздумий. Отчаявшись, Смирнова начала звонить старым знакомым из Москвы в надежде, что, быть может, откликнется хоть кто-то из них. Разумеется, столичные предприниматели были мало заинтересованы в продвижении провинциальной хоккейной команды.

Один из сотни звонков увенчался успехом лишь отчасти. Маша позвонила владельцу магазина, долгое время за рекламу поставлявшего на ее предыдущее место работы спортивный инвентарь. Услышав название клуба, он на какое-то время замолк. Приготовившись услышать очередной отказ, Маша начала стирать его номер из файла на компьютере.

– Слушай, «Талисман» – что-то знакомое, – наконец произнес Тимур – так звали ее собеседника. – Мне кажется, мы с ними работали.

Палец Маши застыл над клавишами.

– Да, мы им то ли клюшки, то ли шлемы продавали, че-то такое... У меня, если честно, не очень приятные воспоминания с ними связаны. Сейчас, секунду. – В трубке послышался звук быстрого набора на клавиатуре. – А у них у предыдущего директора не Шилов фамилия случайно?

– Шилов. Борис Александрович, – осторожно ответила Маша, предчувствуя недоброе.

– Ага, он самый. Марь Николавна, слушай, так этот дядька – тот еще фрукт. Он кидал заявки на оборудование, постоянно оттягивал с оплатой и в итоге получил все необходимое и слился.

– Это как? – У Смирновой вытянулось лицо.

– Да вот так. Он какие-то хитрые схемы с договорами проворачивал, что, мол, оплата только после получения снаряжения, а потом рисовал чеки, на которых уже все оплачено. Поначалу мы думали, что с банком какие-то проблемы, но потом выяснилось, что не с банком, а с Шиловым этим, который по факту ничего не платил. Пока он это все оттягивал, пока шли разбирательства с банками, этот пес уже успел куда-то смыться. И так он нескольких моих знакомых надул.

Маша схватила за голову.

– Мы как прознали об этом персонаже, всех своих знакомых поставщиков оповестили, чтобы они с «Талисманом» даже не думали сотрудничать. А один мой товарищ заявил, что он его так чуть не на пол-ляма развел.

– Я в шоке, если честно, – только и смогла ответить Маша.

– Да, поэтому, знаешь... Репутация у вашего клуба так себе. Полагаю, все, кого этот мужик успел обуть, пошлют тебя куда подальше. Да и те, кому успели сообщить о его махинациях, – тоже.

– Уже шлют, Тимур, куда подальше.

У Смирновой в голове все начало вставать на свои места. Как минимум она поняла, почему ни один спортивный магазин не хотел с ними работать. А почему точно так же реагировали рекламодатели – вывод напрашивался сам собой. Наверняка этот Шилов брал деньги и не исполнял обязательства, или же все то, что ему платили, шло директору в карман.

Маша попрощалась с Тимуром и принялась искать в интернете информацию на предыдущего спортивного директора «Талисмана». И как она не додумалась сделать этого раньше? Она же не раз слышала, что это был какой-то чиновник, который только и делал, что наживался на клубе. Но чтобы в таких масштабах?

И действительно, стоило ей вбить имя Шилова в поисковую строку, как вылезла масса ссылок на новостные порталы, разоблачающие бывшего чиновника, проворовавшегося сначала в областной думе, а потом и в местном хоккейном клубе.

Изучив ряд ссылок, Маша пришла в ужас.

* * *

– Неужели ты все это знал и мне не сказал? – Смирнова нависала над Зотовым, сидевшим за своим столом в тренерской.

– Маш, тут все знали, что Шилов был мутный мужик, при нем парни работали со старым инвентарем, и с рекламодателями были проблемы. Да это все и тебе тоже говорили, но что он столько дел наворотил и загубил репутацию нашу – честно, я был не в курсе.

– Тебе знакомо, что такое интернет? – язвительно поинтересовалась она.

– Послушай, у меня нет времени гуглить информацию на бывшего директора. Мне и так было ясно, что он за человек.

Маша начала задумчиво мерить тренерскую шагами.

– Меня больше интересует, почему не забили тревогу в федерации. Они же наверняка знали, что тут творится. Ни за что не поверю, что все эти договоры и контракты проходили мимо них. Тем более что взяли сюда Шилова по наводке кого-то сверху...

– Ходков его привел, – вставил Паша.

– Еще лучше. – Маша остановилась посередине кабинета и приложила пальцы к вискам. – Ладно, время уже назад не повернешь, поэтому нужно думать, как нам быть дальше.

– Есть какие-то идеи?

– Пока нет. Настоящая катастрофа. Неужели я буду всех заново обзванивать и уверять, что я не приемлю таких методов работы, как Шилов, поэтому им не о чем волноваться?

Зотов сокрушенно покачал головой.

– Ладно, пока попробую связаться с теми, что остались, и еще раз разошлю коммерческие предложения, – Маша подняла тоскливый взгляд на брата. – У меня полтора месяца, Паш. Всего полтора месяца.

Дима

Дима любил учебу в вузе. Еще со школы он увлекался плаванием и хоккеем и знал, что пойдет учиться на преподавателя физкультуры. Он поступил на бюджет и с успехом шел на красный диплом.

Он не мог назвать себя ботаником, потому что не сидел целыми днями над учебниками и конспектами. Маслову просто повезло иметь хорошую память и сообразительность.

Вот и сейчас он за короткое время подготовил реферат по дыхательной гимнастике и откинулся на спинку стула, потягиваясь.

Не зная, чем себя занять, он начал лазать по соцсетям.

Какими-то неведомыми тропами его занесло на страницу тренера Зотова, а с нее – к Марии Смирновой.

В профиле спортивного директора была всего пара фотографий и ни одного поста на стене. В личных данных указаны лишь дата рождения и родной город. Маслов отметил, что Мария Николаевна родилась в 1994 году. Он почему-то думал, что она старше его года на два, но не на шесть.

Очевидно, Смирнова не была активным пользователем соцсетей. Это подтверждала и надпись в правом верхнем углу экрана, свидетельствующая о том, что Мария Николаевна была онлайн три дня назад.

Диме закралась в голову шальная мысль: он захотел написать ей с анонимного аккаунта. Но тут же отбросил эту идею как откровенно идиотскую. Вместо этого он завис, рассматривая ее аватарку. На фото девушка была изображена в профиль и улыбалась чему-то или кому-то за кадром. Ее темные волосы были высоко собраны, и одна прядь выбивалась из прически.

Маслов смог оторваться от изучения ее лица только тогда, когда зазвонил мобильный. Взглянув на экран, Дима со стоном вздохнул. Он не мог не ответить на вызов от Пономаревой только потому, что она была пресс-секретарем «Талисмана» и могла сообщить что-то важное. Хотя он тысячу раз просил ее не названивать, а писать в мессенджерах.

– Да, – сухо ответил он, закрывая вкладку со страницей Смирновой.

– Привет, – раздался в трубке бархатный голос. – Дим, я вот по какому поводу. Тут на одном из последних матчей вышла одна удачная твоя фотография и я хотела предложить поставить ее на страницу с твоей статистикой. Как ты на это смотришь?

Это был всего лишь предлог. Диме было плевать, какая фотография стоит на странице.

– Ставь, – равнодушно ответил он.

– Дим, – снова начала она, и Маслов прикрыл глаза в попытке сохранить терпение. – Я скучаю.

– Могу только посочувствовать.

– Может, все-таки встретимся? Посидим где-нибудь?

– Нет, спасибо.

– Дима-а-а-а...

– Ирин, я занят.

– Ну, понятно. – Как же его раздражало это ее «ну, понятно»! И даже сейчас у него от этой фразы свело челюсть.

– Всего хорошего, – сказал он и положил трубку.

Подобные звонки от Пономаревой не были редкостью. Как минимум раз в неделю она звонила ему с напоминанием о том, что соскучилась, и предложением куда-то выбраться. Причем делала это все в таком тоне, будто бы у них до сих пор отношения, и каждый раз оскорблялась его отказом.

Диме было противно. Он думал, что до того инцидента с Черным морем был влюблен. Да, ему нравилось, что такая дерзкая и даже стервозная особа встречалась с ним. Но была ли это влюбленность или страсть? Так или иначе, сейчас он воспринимал Пономареву как нечто мерзкое, то, от чего хочется отмыться.

Впрочем, Ириной настойчивости можно было позавидовать. Любая другая на ее месте давно бы оставила попытки вернуть Диму. Но Маслов ценил преданность и не терпел предательства. И то, что сделала Пономарева, перечеркнуло его доверие к ней.

Игорь

Видит бог – он не хотел идти на этот чертов хоккей. Его вообще мало интересовал спорт и все, что с ним связано. Но поскольку его сегодняшней компанией оказался один высокопоставленный клиент, то Игорю Сорокину пришлось пойти навстречу.

Игорь был не рад всему, что происходило вокруг. Громкие люди, сбившиеся в кучки и скандирующие фанатские лозунги, – кто-то из них был пьян, а кто-то казался сумасшедшим. Общий непрекращающийся шум на арене. Грохот барабанов. Свист. И как его только сюда занесло? Ах да, Ярослав Леонидович Шипенко.

Шипенко был не только прокурором Центрального района, но еще и давним ярым поклонником хоккея, огорченным тем фактом, что местная команда даже не дотягивала до уровня ВХЛ.

– Собрали сопляков из молодежи – они даже свои ворота от чужих отличить не могут! – громко возмущался он, вытирая блестящий лоб, пока они поднимались по лестнице до вип-трибуны.

Выяснилось, что сам Ярослав Леонидович, когда жил еще в городе на востоке страны, в юности играл за одну небольшую команду, – и уж он-то знал, что такое хоккей и как в него нужно играть.

– Ключку придумали, чтобы голы забивать, а не лед подметать!

Сорокин вежливо улыбался и молился про себя, чтобы сегодняшнее мероприятие закончилось как можно быстрее.

– Сто лет здесь не был – больно смотреть, – заметил Шипенко, когда они усаживались на свои места.

– Зачем же мы сейчас пришли? – не смог удержаться Игорь.

– Да знаешь, душа просит – вот и захотелось. Да и тебя просветить не мешает, – хохотнул прокурор.

Сорокин ответил очередной полной безразличия улыбкой и осмотрелся. И ведь кто-то посещал подобные мероприятия постоянно. Более бессмысленное времяпрепровождение приходило в голову с трудом.

– Здесь всегда столько людей?

Ярослав Леонидович досадливо цокнул языком:

– Раньше ходило больше. Но с прошлого сезона все похерили.

– Что стряслось? – Игорь не то чтобы был заинтересован, просто поддерживал разговор.

– А черт его знает. То все было нормально, а потом – бам – и приплыли. У них в лучшие времена пять-семь спонсоров было и один всегда постоянный – вот тогда дела в гору шли. И игроков достойных брали, и сами парни выкладывались – потому что деньги были. А сейчас? Половина полупрофессиональных игроков разбежались и на их место притащили молодежку. Нет, там, безусловно, есть многообещающие ребята, но в целом картина так себе.

В это время на лед вышли девушки из группы поддержки, которые делали нелепые попытки что-то станцевать на скользкой поверхности.

Позади послышались чьи-то извинения, и Игорь обернулся. Сверху спускалась невысокая темноволосая девушка в сером брючном костюме, сильно выделявшаяся на фоне остальной публики – она была серьезна и даже будто бы чем-то обеспокоена. Незнакомка осторожно отодвигала толпившихся в проходе людей, которые пытались высмотреть свои места.

Игорь испугался, подумав, что зрение сыграло с ним жестокую шутку.

«Не может быть...»

Кинув беглый взгляд на VIP-трибуну, девушка остановилась у края прохода, обняла себя за плечи и сосредоточила внимание на продолжавших неуклюже поскальзываться чирлидерах с бело-синими помпонами.

– Вы не знаете, кто это? – Игорь наклонился к Ярославу Леонидовичу и кивнул в сторону нервно поглаживавшей свой локоть незнакомки.

– О, это новый спортивный директор «Талисмана». Так себе выбор, конечно. – Шипенко саркастично усмехнулся. – Если опытные мужики с этой работой справиться не могли, то что может девчонка? Если только... – Он осмотрел девушку с головы до ног, после чего многозначительно подмигнул Сорокину. – Ну, ты понимаешь.

Игорь слабо кивнул, не отрываясь от девушки. Кажется, он нашел кое-что, что было в разы интереснее хоккейного матча.

Она ушла в конце первого периода и вернулась только к концу третьего, покусывая нижнюю губу и с тоской глядя на табло, которое отображало счет: «Талисман – Звезда, 1:3».

После завершения матча незнакомка затерялась в толпе, а Игорь и Ярослав Леонидович вышли из зала.

– Что и требовалось доказать! – удовлетворенно произнес Шипенко. – Детский сад! Может, поехали у вас в ресторанчике посидим, хоть за встречу выпьем? А то тоска зеленая...

– Да, разумеется, – ответил Сорокин, озираясь по сторонам. – Ярослав Леонидович, вы могли бы меня подождать в машине? Мне нужно сделать одно дельце...

– В уборную я бы и сам заглянул...

– Нет-нет, не в уборную. Давайте встретимся минут через двадцать внизу, хорошо?

Игорь оставил прокурора озадаченно смотреть ему вслед.

Опросив несколько человек из местного персонала, Сорокин выяснил, что кабинет спортивного директора находится на третьем этаже, и поспешил туда.

Он постучал в дверь и, дождавшись негромкого «войдите», зашел внутрь. Шипенко не обманул, это была она – за столом сидела та самая темноволосая девушка с VIP-трибуны. Она подняла на него вопросительный взгляд. Как же она была похожа...

– Добрый вечер. – Игорь улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой, подошел к девушке и протянул визитку, которую секундой ранее достал из внутреннего кармана пиджака. – Меня зовут Игорь Сорокин. Я владелец сети ресторанов и гостиниц «Люмьер Пэлэс». Сознаюсь, я совершенно случайно оказался на матче и был крайне заинтересован сегодняшней игрой.

Несмотря на то что вначале девушка сильно растерялась, она все же встала, приняла визитку и протянула руку для приветствия.

– Очень приятно. – Сорокин отметил, как деликатно она сжала его ладонь. – Мария Смирнова – спортивный директор хоккейного клуба «Талисман». Рада, что вам понравилось, но... к сожалению, результатом похвастаться не можем. – Она огорченно пожала плечами.

Даже ее глаза были такие же... Как такое возможно?

– Ну, что вы! – Игорь до сих пор не отпустил ее руку. Мария это заметила. Появившийся на ее щеках румянец всколыхнул в Игоре опасные, лишаящие здравого рассудка эмоции. Сорокин отпустил ее, позволив отойти на полшага и смущенно заправить прядь волос за ухо. – Проигрывать тоже нужно уметь.

– К несчастью, этот навык у нас отработан первоклассно, – с сожалением, скорее больше для себя, чем для него, заметила Смирнова. – Так вы по какому вопросу?

Погруженный в свои мысли, Игорь откашлялся:

– Я тут слышал, у «Талисмана» проблемы с финансированием?

– Для случайного зрителя вы неплохо осведомлены.

– Дело в том, что я хотел бы предложить вам обсудить кое-какие рабочие моменты. Возможно, я бы даже хотел стать спонсором вашего хоккейного клуба.

Карие глаза Марии округлились.

– Это, безусловно, интересное предложение... Но вы же... Вы же даже ничего не знаете про клуб, – что здесь и как. Не знаете тренеров, ребят...

Игорь позволил себе смелость приблизиться к ней на чуть меньшее расстояние, чем стоило делать при первой встрече. Но эта встреча была первой лишь для нее. Это лицо, точнее, его точная копия – было для него самым родным на свете.

– Зато я уже знаю, что у них очаровательный спортивный директор, – понизив голос, медленно произнес он.

Мария хотела что-то сказать, но запнулась и, смутившись, отвела глаза.

– Возможно, я покажусь настойчивым, но я хотел бы познакомиться с вами поближе и обсудить возможности нашего дальнейшего сотрудничества.

Смирнова расправила плечи, но Игорь видел, как подрагивали ее руки.

– А давно ли вы интересуетесь хоккеем? – с вызовом спросила она.

Сорокин позволил себе ухмыльнуться:

– А вы?

Ее грудь приподнялась от глубокого вдоха.

Она была красивой девушкой и далеко не глупой, но, очевидно, совершенно бесхитростной. Игорю это было только на руку. Мысленно он уже все спланировал.

– Вы позволите пригласить вас поужинать?

Скорее всего Смирнова поняла, что первый раунд ею был проигран, но решила попытаться проиграть с достоинством. Девушка опустила взгляд на визитку:

– Я вроде что-то слышала о «Люмьер Пэлас». Это крупная сеть?

– О, поверьте. Только в центре имеется два гостиничных комплекса и один за городом. – Игорь изучающе смотрел на нее сверху вниз, боясь, что она могла оказаться видением, и стремясь впитать в себя все ее черты. – В Москве также два, и по крупнейшим городам ЦФО разбросано еще с десятков.

Мария внимательно посмотрела на него своими бездонными карими глазами. У Сорокина перехватило дыхание, и на мгновение он испугался, что совершит тактическую ошибку. Но он тут же собрался и ответил ей улыбкой, перед которой пока еще не могла устоять ни одна девушка. И это была окончательная победа.

– Ладно, – выдохнула Мария, смирившись с поражением. – Дайте мне время, чтобы собраться.

* * *

Ужин с Ярославом Леонидовичем пришлось перенести на другой день. У Игоря появилось дело, которое для него было важнее не только прокурора, но и, пожалуй, даже самого президента.

Для того чтобы убедить Марию Николаевну в том, что намерения у него серьезные, Сорокин решил сразу же привезти ее в свой ресторан. Чтобы показать уровень. Чтобы произвести впечатление. Сделать так, чтобы она не могла отказаться от работы с ним.

Судя по тому, как вела себя сама Смирнова, лично ее мало волновали его деньги, но в интересах клуба достаток нового знакомого был неопровержимым плюсом.

Несмотря на то что Мария весь вечер пыталась держаться непринужденно, Игорь заметил ее волнение. Лишний раз девушка подтвердила свою бесхитростность, заявив напрямую:

– Игорь Валентинович, скажу вам сразу, репутация у «Талисмана» стараниями предыдущего директора знатно подпорчена, поэтому если вы пойдете на сотрудничество, нам предстоит много работы.

Вероятно, она переживала, что это его спугнет. Но Игорь лишь невозмутимо потягивал «Вдову Клико» и изучающе разглядывал свою собеседницу.

– В моей жизни нет трудностей, с которыми я бы не справился. Ситуация – проще некуда. Вам нужны деньги. У меня они есть. И я готов их вам дать на безвозмездной основе.

– Я была уверена, что подобные решения не принимаются так быстро.

Игорь подался вперед, глядя ей прямо в глаза:

– Мария Николаевна, если я чего-то по-настоящему хочу, я не намерен тянуть время, чтобы это получить.

Он заметил, как у нее уже в который раз с момента их знакомства порозовели щеки и удовлетворенно улыбнулся.

Сорокин махнул рукой, чтобы им принесли документы, которые ранее он распорядился подготовить. Не глядя, он оставил подписи на нескольких страницах и протянул бумаги Смирновой.

– Можете спокойно ознакомиться с содержимым. Поверьте, я вас не обманываю. Я привык работать честно.

Мария Николаевна уделила какое-то время изучению договора и едва заметно кивнула, очевидно, убедившись, что все действительно в порядке. Дрожащей рукой она поставила подпись.

– Такое меценатство... – пробормотала она. – Даже не знаю, как вас благодарить.

– Позвольте мне просто насладиться вашим обществом и этим прекрасным вином. – Он отсалютовал наполненным бокалом и сделал несколько глотков, не отрывая от Марии глаз.

Дима

Следующая тренировка началась с появления Марии Николаевны в компании высокого брюнета в сером костюме, с претенциозностью смотревшего на присутствующих своими темными глазами.

– Всем добрый день! – начала Смирнова, беспокойно потирая руки. – У меня для вас важное и радостное сообщение. Позвольте представить нового генерального спонсора хоккейного клуба «Талисман» – Игоря Валентиновича Сорокина.

Команда довольно зашумела и застучала по льду клюшками.

– Теперь, надеюсь, наши дела пойдут гораздо лучше. – Мария Николаевна улыбнулась Сорокину.

Тот сдержанно кивнул и обвел взглядом парней:

– Всегда рад знакомству с новыми людьми. Не буду отнимать у вас время на долгие пафосные речи, только отмечу, что нам предстоит много работы, по итогам которой я рассчитываю увидеть достойный результат.

Снова удары клюшек об лед.

Когда Смирнова с Сорокиным удалились, ребята начали обсуждать неожиданную новость.

– А наша Маша-то – не промах! – заметил крайний нападающий Холин. – Этакого буржуя откопала. Слышал про него – он каким-то рестораном управляет.

– Главное, чтобы наши дела в порядок привел.

– Да, конечно, приведет! – вставил Дятлов. – Видали, как он на нее смотрел? Кажись, он не только наши с вами дела поправит.

Кто-то из парней загоготал.

– Погодите, это получается, что Смирнова и с Зотовым, и с этим Сорокиным? – спросил Потапов.

Дятлов с Зайцевым почти одновременно присвистнули.

– Что за разговоры? – Над ареной прогреготал гневный голос тренера, незаметно подехавшего к команде. – Вы тут совсем берега попутали?

Ребята выпрямились и притихли.

– Как бабки старые тут сплетни собираете! – На Зотова было страшно смотреть. – Во-первых, Мария Николаевна Смирнова – моя сестра. – Парни сначала обменялись удивленными взглядами, а затем пристыженно опустили головы. – Во-вторых, насчет Сорокина. Это ваша благодарность за то, что она пытается вас из задницы вытащить? Если еще раз услышу что-то подобное в адрес директора или узнаю, что вы ее в таком ключе обсуждаете – оставлю сидеть на скамейке запасных до конца сезона. Все меня поняли?

Нестройный хор голосов ответил «да».

– А сейчас все закрыли рты и пошли разминаться!

Дима окинул осуждающим взглядом товарищей по команде, но воздержался от дополнительных реплик, чтобы еще больше не расстраивать парней.

Маша

Маша сразу обратила внимание, что интерес у Игоря Валентиновича вызывает не только и не столько хоккейный клуб, сколько она сама.

Со своей стороны Смирнова, полностью сосредоточившись на работе, деликатно давала ему понять, что ни о каких романтических отношениях не думает.

Да, за то время, что они провели за совместными обсуждениями проектов, составлением контрактов и общением с новыми, «безопасными», как уверял Сорокин, партнерами, она стала относиться к нему с меньшей настороженностью.

Игорь подкупал манерами, обращением, сдержанностью, вежливостью и умом.

На встречах он всегда был деликатен: интересовался, все ли у нее в порядке и чем он может помочь. Беспокоился за Машу, если вдруг что-то шло не так и она начинала переживать.

В общем, устоять перед его знаками внимания было практически невозможно. Но пока Смирновой это удавалось. Вероятнее всего, благодаря тому, что голова у нее была забита совершенно другими вещами.

Сорокин привел в клуб и знакомых рекламодателей, с которыми в кратчайшие сроки были заключены договоры. И довольно скоро баннеры заказчиков появились на пустовавших до этого бортах ледовой арены.

С появившихся в клубе денежных средств Маша начала покрывать задолженности, оставленные в наследство от Шилова. Часть бывших партнеров согласились продолжить сотрудничество на условии предоставления гарантий.

Вопросы с группой поддержки также разрешились. Смирнова, как и обещала, повысила оклад участниц, а руководительница чирлидеров пригласила новеньких девочек и плотно взялась за репетиции.

Следующим, морально тяжелым для всех шагом стало прекращение контрактов с частью игроков «Талисмана». Маша пригласила в кабинет обоих тренеров. Вместе они изучили статистику прошедшего сезона и последних игр и пришли к выводу, что часть ребят является для команды балластом.

Паша сделал ей большое одолжение, самолично взявшись озвучить перед парнями фамилии тех, с кем им предстояло попрощаться.

Затем им пришлось уделить не меньше двух недель на то, чтобы подобрать игроков, которых они, наоборот, хотели бы видеть в команде. Встретиться, обсудить перспективы сотрудничества и предложить достойную заработную плату, которая благодаря совместным стараниям Смирновой и Сорокина значительно возросла.

Не забыла Маша и про стареньких членов «Талисмана» – их зарплаты увеличились в полтора раза. Примерно на столько же улучшился их боевой настрой во время игр и тренировок.

Паша отмечал, что работать ему стало легче, поскольку пропало прежнее разгильдяйство и парни стали ответственнее относиться к своим обязанностям.

За всеми приятными моментами Маша не забывала разбираться и с сохраняющейся проблемой: репутацией клуба. Выйти на пресловутого Шилова у нее не получалось, поскольку все, у кого могли быть его контакты, как один, уверяли, что его уже давно нет в стране. И, покидая родину, предусмотрительный спортивный директор не забыл подтереть старые связи.

Но больше всего Смирнову волновал член совета директоров Юрий Ходков, с легкой руки которого на должность управленца и был посажен Шилов. Помимо этого, ей не давал покоя вопрос, как возможно, что все руководство клуба закрывало глаза на беспредел, творившийся здесь последний год.

Однажды утром во время изучения старых смет Смирнову ждал очередной неприятный сюрприз.

В папке с договорами за апрель этого года нашлось два заказа, сформированных одним числом. Сначала из-за даты Маша подумала, что это копии одной и той же сметы, пока случайно не бросила взгляд на итоговые суммы.

Смирнова пробежала глазами список в одной заявке. Щитки, краги², налокотники, шайбы, шнурки, ленты... В количестве, пополняемом ежемесячно и приближенном к реальному. Во второй смете значилось все то же самое, только умноженное на три.

Маша перепроверила документы, решив, что перепутала год, месяц или что-то еще. Она метнулась к папкам с заявками за другие месяцы и обнаружила, что в январе, феврале и марте имелись точно такие же задвоенные сметы, различающиеся количеством инвентаря и итоговой стоимостью.

Смирнову беспокоило даже не то, что кто-то явно неплохо заработал на поддельных заявках, сколько уверенно красовавшаяся как на оригинальных, так и на липовых документах подпись брата.

* * *

– Маш, сколько еще раз я должен сказать, что не имею к этому никакого отношения?

Спустя полчаса Зотов сидел в кабинете Смирновой и с озадаченным видом изучал найденные ею документы.

– Вот эти – да, согласен. Я даже помню, как их подписывал. Точно такую же заявку мы с тобой недавно оформляли. А тут... Восемьдесят щитков? Мне их солить, что ли?

Маша стояла, скрестив руки, и молча переводила взгляд с брата на лежавшие перед ним документы и обратно. Зотов посмотрел на нее и устало вздохнул:

– Да говорю же, я это не подписывал. И вообще, – он пристальнее присмотрелся к подписи, – похоже, что она подделана. Маш, – Паша снова поднял взгляд на сестру, – это было всего однажды и сто лет назад. Я уже тысячу раз успел о том случае пожалеть. Неужели после того, как мне прилетело, ты думаешь, что я снова буду промышлять подобным?

Маша задержала на нем неуверенный взгляд, после чего села в свое кресло.

– Паш, посмотри на меня и скажи, что ты ничего об этом не знаешь, – умоляюще произнесла она.

Зотов выпрямился и серьезно взглянул на нее:

– Маш, я не знаю, что это и откуда взялось.

Смирнова вздохнула. Она верила брату и чувствовала себя отвратительно, заставляя его оправдываться.

Все эти дурацкие подписи и, к чему лукавить, не самое чистое Пашино прошлое. Еще во время работы с молодежкой на одном неофициальном застолье он повелся на уговоры тогдашнего спортивного директора и махнул подписью на подобной заявке. Провести сделку тогда не успели, поскольку документ попал к добросовестному клубному бухгалтеру и тот провел с Зотовым, отчаянно пытавшимся вспомнить, когда и при каких обстоятельствах поставил подпись, серьезную беседу. Дело замяли, смету разорвали, а Паша после того случая ходил как шелковый и долгое время не пил на радость жене.

– Скажи, какие у тебя были взаимоотношения с Шиловым?

Паша свел брови, задумавшись:

– Сначала нейтральные. Потом все хуже и хуже. Под конец он меня даже к себе в кабинет не пускал. – Зотов хмыкнул.

– А в чем причина?

² Хоккейные перчатки.

– Да знаешь, он вначале вроде нормальным показался, а потом чем глубже стал в клуб корни пускать, тем все более мерзотным становился. Какие-то проплаченные матчи устраивал прямо накануне соревнований. Предлагал деньги. Но мне важнее, чтобы у меня парни были в состоянии достойно игру провести. А после вот таких леваков они как амебы, естественно. Я много ругался с Шиловым из-за этого. – Паша постучал пальцами по столу. – Он стал без моего ведома промышлять. Некоторые ребята отказались. Им хоть и запретили мне об этом говорить, но ко мне Маслов пришел. Он после этого, правда, тоже в немилость попал. Потом и вовсе Шилов начал пропадать. Ему скажешь: Борис Саныч, коньки износились, надо новые заказать. Он: сделаем, закажем, потом-потом. И у парней прямо во время матча ботинки разваливались. – Зотов недовольно дернул плечами. – Через какое-то время группа поддержки слетела, ребята начали уходить из-за того, что зарплату задерживали. И вот мы пришли к тому, что имеем.

– А как же вы заявки оформляли? – Маша, мягко говоря, была в шоке от услышанного.

– Как-как... Через Черникова. Мы с ним покумекаем, решим, что нам нужно, и он Шилову носил на подпись.

Смирнова, кусая губы, судорожно пыталась что-то придумать.

– А Черников? Ты ему доверяешь?

– Он мужик довольно ленивый, но если нужна какая помощь – всегда первым прибежит. У меня к нему вопросов никаких.

Маша окинула взглядом документы на столе.

– Меня не покидает мысль, что тебя кто-то пытался подставить, – высказала она наконец то, что последний час не выходило у нее из головы. Паша недоверчиво поморщился. – И, судя по твоему рассказу, это мог быть сам Шилов. – Смирнова взяла лежавшую к ней ближе всего заявку. – Здесь же стоят твоя и его подписи. Значит, он видел все это безобразие и, более того, подписывал. А может, и его подписи поддельные? Но тогда зачем он это все хранил у себя? – Она положила лист на стол и обхватила голову руками. – Дело принимает еще более интересный оборот, чем я предполагала.

Дима

– Здравствуйте, можно?

– Да-да, Дима, заходите.

Маслов прошел в кабинет Марии Николаевны и глубоко вдохнул. Здесь пахло совсем не так, как когда он был в этом кабинете в последний раз еще при прошлом директоре. В помещении стоял освежающе-цитрусовый аромат женских духов, идеально, на Димин вкус, подходивший Смирновой.

Он посмотрел на девушку, сосредоточенно изучавшую какой-то документ. Мария Николаевна лишь на долю секунды оторвалась от чтения, подняв усталый взгляд на посетителя.

Дима отметил, что, несмотря на серьезность, от Смирновой веяло мягкостью и ранимостью. Ему казалось, что такая девушка, как она, не должна сидеть в четырех стенах и решать проблемы захудалого хоккейного клуба. Мария Николаевна должна наслаждаться жизнью. Таковую, как она, нужно бесконечно радовать и беречь от забот внешнего мира...

Маслов нервно сглотнул и откашлялся. Он только сейчас вспомнил, зачем пришел, и потерял в руках пачку документов:

– Павел Викторович попросил занести вам переподписанные контракты.

Смирнова на мгновение прикрыла глаза, будто силясь вспомнить, о каких контрактах идет речь. Затем кивнула на край стола:

– Спасибо. Оставьте их здесь.

Дима аккуратно положил документы на указанное место, не отрывая глаз от директора. Мария Николаевна задумчиво потерла лоб, все еще глядя в свои бумаги.

– Как ваши дела? – спросил Маслов, выпрямляясь.

– Что? – Смирнова подняла на него взгляд. Она одновременно смотрела и на Диму, и будто бы сквозь него, явно погруженная в свои мысли.

Капитан на мгновение растерялся, но тут же собрался, стараясь не показывать того, что с головой провалился в ее глаза, впервые оказавшись наедине с Марией Николаевной и всего в метре от нее.

– Как обустроились на новом месте? – Он хотел продемонстрировать свою фирменную обаятельную улыбку, но смог выдать лишь ее кривое подобие.

Наверное, сейчас он выглядел так, будто боялся Смирновой. Он и в самом деле испугался. Но не директора, а того, что заставило сердце пропустить пару ударов после ее взгляда. Ясного, но в то же время немного виноватого и показавшегося Диме самым трогательным на свете.

– А... – на выдохе протянула она.

Маслов снова сглотнул, понимая, что с каждой секундой, проведенной возле Смирновой, ему становилось все жарче, а дышать было все труднее.

– Понемногу обживаюсь. Без трудностей не обходится, но... пока работаем. – Мария Николаевна улыбнулась, а Диме показалось будто пол под ногами покачнулся.

* * *

Выйдя из кабинета Смирновой, Маслов чуть не бегом направился в уже опустевшую после тренировки раздевалку. Там он как никогда быстро снял одежду и поспешил в душ.

Открыв кран с холодной водой, парень слабо вскрикнул, когда ледяные струи обожгли ему плечи. Дима уперся ладонями в стену и опустил голову. Тяжело дыша, сдул с верхней губы скопившиеся над ней капли.

Вместе с холодным душем парень надеялся смыть с себя осознание того, что теперь у него появилась проблема. Одна очень серьезная проблема.

Прекрасно понимая, что вода эту проблему ни решить, ни смыть не могла, Маслов бес-
силенно зарычал и с силой хлопнул ладонями по стене.

Маша

– Добрый день, Мария Николаевна.

Маша прекрасно помнила, какие взгляды в прошлый раз бросал на нее Ходков, и потому старалась вести себя с ним предельно осторожно:

– Почему же вы не предупредили о своем визите? Мы бы тут все подготовили...

Юрий Сергеевич провел ладонью по лысой черепушке, будто забыл, что у него нет волос. На безымянном пальце его правой руки блеснуло кольцо.

– А к моему приезду готовиться не нужно. Я тут нашел свободное время и заглянул, чтобы узнать, какие у вас промежуточные успехи.

Смирнова напряглась:

– Какого рода успехи вас интересуют? Если нужна была документация, то вы могли не утруждаться, я бы предоставила вам все в электронном виде.

На лице Ходкова появилась снисходительная улыбка. Он подошел к Маше, приобнял за талию и развернул в направлении лестницы на второй этаж. Смирнова послушно последовала в ту сторону.

– Дорогая Мария Николаевна, – мягко произнес Ходков, ведя ее наверх, – документация – это одно. Важно же, чтобы и на месте все было в порядке.

Когда они поднялись на второй этаж, Маша попробовала отстраниться от Ходкова под тем предлогом, чтобы выйти вперед и открыть ему дверь, ведущую на ледовую арену. Но мужчина, видимо, поняв ее намерения, не только не убрал руку с талии, но еще крепче прижал Смирнову к себе. Маша начала чувствовать легкую панику.

– Если вы хотели понаблюдать за тренировкой, то ребята как раз сейчас занимаются. – Она прикладывала неимоверные усилия, для того чтобы ее голос оставался ровным.

Пальцы Ходкова впились ей в ребра:

– Я бы хотел...

– Максим Юрьевич! – Маша никогда еще не была так рада видеть второго тренера. Воспользовавшись замешательством Ходкова, она выскользнула из его хватки и отступила в сторону. – Вы на тренировку? – Смирнова обратила все внимание на подошедшего к ним Черникова. Тот бросил сосредоточенный взгляд на Ходкова и пожал ему руку.

– Да вот, чуть задержался. Жена позвонила. – Вид у тренера был смущенный.

– Как, кстати, она себя чувствует? – В данный момент Маше было интересно все, что касалось жены Черникова, всего его семейства, да и вообще чего угодно, что позволяло бы ей не оставаться в пустынном коридоре наедине с Ходковым.

– Спасибо, потихоньку, – не слишком уверенно ответил Черников, косясь на чиновника. – Я вижу, у вас тут дела. Простите, что отвлек...

– Ни в коем случае! – едва не воскликнула Маша, метнулась к двери на арену и открыла ее, приглашая мужчин зайти внутрь. – Мы как раз хотели понаблюдать за тренировкой.

Черников кинул еще один быстрый взгляд на Ходкова и прошел в зал. Гость же, перед тем как войти, недовольно взглянул на Машу, которая в ответ лишь сглотнула. Больше всего на свете она сейчас хотела закрыть за ними дверь, умчаться в свой кабинет и запереться там.

Вместо этого она сделала глубокий вдох и прошла на трибуну вслед за мужчинами.

Черников уже спускался к общавшемуся с вратарями Зотову. Остальные игроки были на льду, отрабатывая технику быстрого старта и резкого торможения.

Ходков подошел к краю трибуны и скрестил руки на груди, хмуро следя за парнями.

Маша приблизилась к нему, сохраняя дистанцию, которая не позволила бы мужчине вновь коснуться ее, не приложив для этого дополнительных усилий.

– На прошлой неделе мы закрепили два новых баннера автосалона, с которым у нас контракт на полгода. – Маша обвела рукой арену. – Завтра повесим большую растяжку рядом с цифровым табло. Это Игорь Валентинович договорился со знакомым владельцем сети фаст-фудов. А вон там, кстати, – Смирнова кивнула в дальний угол, – и реклама ресторана самого Сорокина.

– Угу, – только и ответил Ходков, даже не глядя туда, куда указывала Маша.

– Также вчера мы общались с недавно открывшимся магазином спорттоваров. Вывесим их рекламу на нашем сайте, а они в обмен на это дадут нам скидку в сорок процентов на любую продукцию, – продолжила Смирнова. – Если все хорошо сложится, через неделю мы...

– Мария Николаевна, – перебил Ходков, отворачиваясь от игроков, начавших тренировать бег с ускорением, – мне это неинтересно.

Смирнова озадаченно приоткрыла рот. Мужчина двинулся к выходу.

Маша была вынуждена последовать за ним:

– Но вы же сказали, вам важно знать, что на месте все в порядке. Я рассказываю вам, как на данный момент у нас обстоят дела.

Ходков окинул взглядом все еще пустовавший коридор. Стоило двери на лед позади них закрыться, как он подошел к Смирновой и схватил ее за плечи:

– Я хотел удостовериться, что новый директор расположился у себя в кабинете с комфортом. – Его руки опустились вниз и обхватили Машину талию железной хваткой. Ходков притянул ее к себе. – Стол, стулья... А может, вам нужен в кабинет новый диван?

– Юрий Сергеевич, что вы... Отпустите меня! – Смирнова в ужасе пыталась оттолкнуть от себя чиновника, руки которого нагло гуляли по ее спине и соскальзывали все ниже.

– Мария Николаевна, ну что же вы... Вы такая привлекательная девушка. Неужели вам так интересно возиться со всеми этими бумажками, спонсорами, потными хоккеистами, – приговаривал Ходков, ловко перехватывая Машини руки и пресекая все ее попытки вырваться. – Я предоставлю вам теплое местечко у нас в парламенте...

Он приблизил свое лицо, и Смирнову замутило от его несвежего дыхания. Она отвернулась и, поняв, что не может вырваться, изо всех сил впилась ногтями ему в кисти. Это вызвало лишь его негромкий смех:

– А ты у нас страстная кошечка. Так будет даже интереснее...

Его ладони опустились еще ниже, и Ходков схватил девушку за ягодицы. Маша возмущенно вскрикнула и отвесила ему пощечину:

– Не смейте меня трогать!

Ходков схватил Смирнову за руку, которой она его ударила. Маша сдавленно ахнула от боли и испуга.

– Хочешь поиграться, девочка? – злобно процедил он. – Только играть мы будем по моим правилам...

– Мария Николаевна, у вас все в порядке?

Из-за угла показался Игорь Сорокин. Ходков быстро отпустил Машину руку, и девушка облегченно выдохнула.

– Я направлялся к вам в кабинет и по дороге услышал ваш голос.

Судя по взгляду, которым Сорокин сверлил Ходкова, слышал он не только ее голос. Игорь приблизился к ним и встал рядом с Машей, исподлобья глядя на чиновника. Тот выдавил кривую улыбку:

– У нас с госпожой Смирновой вышло небольшое недопонимание.

Игорь покосился на Машу, которая смотрела перед собой и часто дышала, пытаясь прийти в себя. Ходков невозмутимо продолжил:

– А вы, насколько я понимаю, Игорь Валерьевич?

– Валентинович, – холодно поправил Сорокин. – Генеральный спонсор хоккейного клуба «Талисман».

– Точно! Наслышан. – Ходков оживился. – Юрий Сергеевич Ходков, член совета директоров региональной федерации хоккея. – Он протянул Игорю руку, но тот лишь брезгливо поморщился, не отрывая взгляда от лица чиновника. Ходков опустил ладонь и нервно хохотнул: – Вот и познакомились, да?

Он бросил колющий взгляд на Машу. Сорокин в ответ на это еще придвинулся к ней и едва коснулся рукой ее плеча. Смирнова чуть не расплакалась от захлестнувшей ее волны благодарности за поддержку.

Юрий Сергеевич заметил этот жест, и его брови слегка дернулись вверх:

– Что ж, мне пора. – Он прищурился и обратился к Маше: – Думаю, скоро мы еще увидимся.

Смирнова вздрогнула. Сорокин слева от нее шумно вздохнул.

Напоследок недобро посмотрев на Машу, Ходков направился к лестнице.

Игорь повернулся к боровшейся с дрожью в руках девушке.

– Он вас обидел? – Его взгляд был обеспокоенным, а голос – серьезным.

Смирнова неуверенно пожала плечами.

– Если нужно, я могу с ним поговорить.

Маша встрепенулась:

– Нет-нет, что вы! Еще не хватало вас во все это впутывать.

– Мне не составит труда поставить этого чинушу на место.

– Игорь Валентинович, вы и так помогли, появившись очень вовремя.

Лицо Сорокина переменилось. Во взгляде появилась теплота. Маша заметила, как он приподнял руку, возможно, чтобы снова коснуться ее, но вдруг резко опустил.

– Так или иначе, если что... Ни в коем случае не стесняйтесь обращаться ко мне.

– Спасибо. – Маша улыбнулась ему. Игорь сдержанно улыбнулся в ответ.

Дима

Прошло почти две недели с тех пор, как Дима понял, что ему нравится новый спортивный директор «Талисмана».

Мария Николаевна заняла все его мысли и даже сны, а походы на тренировки стали испытанием похлеще хоккейных матчей. Маслов так или иначе сталкивался со Смирновой и при каждой встрече не мог оторвать от нее глаз. В результате совершал идиотские ошибки, за которые ему заслуженно прилетало от Зотова.

Однажды, когда Мария Николаевна спустилась к ним, чтобы сообщить о планируемых изменениях в расписании тренировок, Диме прилетело в буквальном смысле.

Во время ведения шайбы он заметил краем глаза движение и, будучи еще в полуприседе, обернулся на вышедшую к арене Смирнову. В результате он мало того, что упустил шайбу, так еще и получил клюшкой по шлему от слишком высоко замахнувшегося Табарчука.

Маслов прекрасно понимал, что Мария Николаевна видела в нем лишь капитана команды, молодого парня в ряду двадцати таких же. А один раз, когда Дима поздоровался с ней в коридоре, и вовсе не заметила его, увлеченная телефонным разговором.

Парень, погруженный в невеселые мысли, не обратил внимания на щелкавшего у него перед лицом пальцами Жарова:

– Прием, вызываю Землю! Хьюстон, у нас проблемы!

Дима медленно поднял голову и удивленно уставился на склонившегося над ним друга. Сашка картинно отер вымышленный пот со лба и сел рядом на скамейку:

– Фух, живой! Ты домашку по психологии здоровья сделал?

Дима не сразу понял, о чем его спросили, задумавшись на несколько секунд. Тогда Сашка рывкнул ему прямо в ухо:

– Маслов!

Дима вздрогнул и отклонился, возмущенно уставившись на друга:

– Больной, что ли?

Жаров с невозмутимым видом шарил в рюкзаке:

– Это ты больной. Ты где летаешь-то вообще? В курсе, что у нас сейчас семинар?

Дима хлопнул себя ладонью по лбу и выругался.

– Да ладно! – Жаров уставился на него округленными глазами: – Дима «лучший студент спортфака, всем его ставим в пример» Маслов не подготовился к семинару?

– Забыл, – виновато буркнул Дима и полез в рюкзак за пособием.

– Ну, дела! – Сашка недоверчиво тряхнул непослушной светло-русой челкой и приложил руку ко лбу Маслова, делая вид, будто проверяет температуру. Дима раздраженно ее скинул. Жаров присвистнул. – Дружище, у тебя все нормально? На тренировках на Викторыча стал нарываться, про семинары начал забывать...

– Все нормально. – Дима достал учебник и принялся бездумно его листать.

Неудовлетворенный ответом, Сашка продолжал сверлить его взглядом. Маслов вздохнул, не поднимая глаз от книги:

– Что ты хочешь от меня услышать?

– Что мой друг не скрывает от меня свои проблемы и что мой капитан и нападающий не налажает на ближайшем матче.

Жаров говорил искренне. Маслов устало улыбнулся ему:

– Я правда в норме. Немного замотался.

Сашка слегка толкнул его плечом:

– Ты, если что, сразу сигнализируй, окей? А то я сейчас реально напрягся.

Дима усмехнулся и толкнул его плечом в ответ:

– Окей.

Маша

«Если немного переставить фигуристов, то может освободиться 45-минутное окошко», – размышляла Маша, стоя у стенда с расписанием и покусывая карандаш.

Она сверилась с записями в блокноте, которые служили ей ориентиром при выборе времени тренировки. Ранее она опросила ребят и тренеров, какое время подошло бы им лучше всего. Большинство выбрало вечер четверга, который был также популярен и у других посетителей ледового.

На свой страх и риск Смирнова зачеркнула на стенде цифры возле юных фигуристов и поставила рядом время на полчаса раньше, а внизу на свободной строчке приписала «Талисман» (45 мин.)».

Слева выросла высокая фигура. Маша подняла глаза и увидела Диму Маслова, вставшего за ее плечом и изучающего расписание.

– Нововведения? – поинтересовался он, увидев новую запись.

– Да, пытаюсь выбить для вас местечко, – отвлеченно ответила Маша, делая пометку в блокноте о том, чтобы созвониться с тренером фигуристов.

– Четвертый день? – простонал капитан.

– Павел Викторович настаивает на том, что по субботам вы не высыпаетесь и плохо работаете, поэтому попросил добавить тренировку в будний день.

Маслов вздохнул, обдав ее шею горячим дыханием. Смирнова постаралась не обращать внимания на пробежавшие вдоль позвоночника мурашки и вновь взглянула на стенд:

– Надеюсь, фигуристы не будут сильно возмущаться.

Маше показалось, что расстояние между ней и Димой было чересчур маленьким. По крайней мере, она продолжала ощущать его дыхание на своей шее и чувствовала спиной близость его разгоряченного после тренировки и душа тела. Осложняло ситуацию еще и то, что Смирнова не могла никуда деться, поскольку прямо перед ней находился стенд, а в нескольких сантиметрах позади – высокий широкоплечий парень. Одно неаккуратное движение – и она либо заденет стенд, либо заедет макушкой по лицу капитану.

Наконец Маслов отстранился, и она повернулась к нему. Парень смотрел на нее сверху вниз и улыбался. Маша только сейчас осознала, что у нее пылают щеки. И Дима это заметил. Его голубые глаза сверкнули озорным огнем.

– Будет здорово, если вам удастся выбить нам еще один день. Утром по субботам и правда тяжело работать, – заметил он.

Возможно, она должна была что-то ответить. Возможно, должна была как-то отреагировать, но Маша не могла выдать ни звука, думая только о том, как приятно от парня пахнет.

Видя ее растерянность, Дима приподнял брови.

– Я пойду? – В его голосе появилась небольшая хрипотца.

– Д-да, разумеется, – наконец произнесла Смирнова.

На прощание капитан отвесил ей шуточный полупоклон и направился к дверям, ведущим из спорткомплекса.

Маша невольно проследила за ним, о чем позже сильно пожалела. У самого выхода Маслов обернулся и, заметив ее взгляд, дерзко ухмыльнулся.

Дима

Увидев перед выходом из ледового одиноко стоявшую у стенда Марию Николаевну, Дима понял, что не может пройти мимо. Сначала он хотел только поздороваться, но заметил, что она делает какие-то записи в расписании, и заинтересовался.

Оказавшись позади нее, он уже не смог заставить себя уйти. Ему стало плевать на количество тренировок и на то, что ему снова придется отпрашиваться в институте с занятий. Только безумным усилием воли и пониманием, что ведет себя как маньяк, он смог оторваться от аромата ее волос, ее духов, ее кожи. Мученически закатив глаза, он отошел, а через мгновение вернул лицу былое приветливое выражение.

Следующим испытанием для него стал ее взгляд. Пронзительный и в то же время опасно ожидающий чего-то.

Ему хотелось, чтобы этот интимный момент между ними длился как можно дольше, но Дима прекрасно понимал, что возникшее между ними молчание затягивается. А порозовевшие щеки девушки намекали на то, что она чувствует себя неловко.

Попытавшись сглотнуть, Маслов ощутил, как сильно пересохло у него в горле, но постарался не подать вида и взял инициативу в свои руки.

А потом... Потом она сделала прощальный подарок, укрепивший его в намерении добиться большего: посмотрела ему вслед.

Мог ли Дима, еще только выходя из раздевалки, представить, что покинет ледовый комплекс с осознанием, что за пару мгновений выстроил между собой и Смирновой хрупкий мостик, по которому ему теперь с большой осторожностью предстояло пройти?

Оставалось одно «но».

Новый генеральный спонсор, который все время крутился возле нее. Стоило ему появиться в комплексе, как он не отходил от Марии Николаевны ни на шаг. И это было мало похоже на рабочие отношения.

Если Сорокин и правда подкатывал к Смирновой – каковы были шансы самого Маслова добиться ее расположения?

Маша

– Ребята пока не сработались. Несмотря на все мои старания и на увеличение времени тренировок.

Об этом сообщил Смирновой Зотов во время их очередной встречи перед выездной сессией команды.

– Ну, мы полный состав сформировали только пару недель назад, так что ничего удивительного, – протянула она, глядя в ноутбук. – Что тут у нас? Тамбов, Подольск, Казань... С трансфером все в порядке, с вами едут два водителя. Гостиницы забронированы, еда, время отдыха – все вроде есть... Паш, не переживай, пожалуйста. Безусловно, хотелось бы, чтобы вы привезли победы, но ждать быстрого результата после такого продолжительного застоя – довольно смело.

Зотов задумчиво почесал затылок:

– Я переживаю не из-за того, привезем мы победы или нет. Хотя это тоже немаловажно. А из-за того, что ты проделала большую работу, а я пока со своей стороны ничем не могу похвастаться.

– Паш, мое дело маленькое – это всего лишь организационные моменты. А тебе приходится воспитанием и учебой заниматься. Да к тому же, если бы не Игорь Валентинович, мы бы так и топтались на месте...

– Как, кстати, Сорокин?

– Нормально.

Маша поймала на себе пристальный взгляд брата:

– Пожалуйста, конкретизируй вопрос.

– Маш, я же вижу, как он около тебя вьется. И, думаю, не я один.

– Ничего не могу с этим сделать. Тем более пока его ухаживания не выходят за рамки приличия.

– А если выйдут?

– Тогда посмотрим. – Маша вновь обратилась к файлам в ноутбуке, показывая, что не намерена продолжать этот разговор.

Паша, видимо, понял ее и тоже закрыл тему. Но в голове Смирновой продолжали позванивать тревожные звоночки. Она часто думала, что будет делать, в случае если Игорь Валентинович от намеков перейдет к действиям. А рано или поздно это произойдет. И тот факт, что и Паша, и команда уже обратили на это внимание – спокойствия ей не прибавлял.

Из недельной выездной серии «Талисман» привез две победы из трех, чем приятно удивил даже федерацию. На следующий день после второй победы Маше с поздравлениями позвонил Лагутин.

– Ну вот видите, Мария Николаевна, – заметил присутствовавший при этом звонке Сорокин. Его визиты к ней во время обеда стали почти регулярными, и сейчас Игорь сидел с Машей за столом и потягивал крепкий кофе без сахара. – Достаточно было приложить немного усилий, и результат не заставил себя долго ждать.

– Не соглашусь. Все-таки мы с вами проделали много работы.

Губы Игоря изогнулись в кривой ухмылке:

– Для меня это все ерунда. Знаете, – он отставил чашку и вполоборота повернулся к Смирновой, – я же приехал к вам не просто так.

– Интересно. – Маша тоже отставила свой кофе.

Сорокин запустил руку во внутренний карман пиджака и достал черный бархатный футляр.

Маша насторожилась, не отрывая от него взгляда.

– Помимо того, что я хотел вас поздравить с заслуженными победами... – Игорь открыл коробочку. Внутри находились серьги из белого золота с бриллиантами и черным жемчугом. Маше было даже страшно представить, сколько это могло стоить. – Хотелось от себя сделать вам сюрприз.

Смирнова никогда в жизни не получала таких дорогих подарков, и от незнания, как себя вести в подобной ситуации, потеряла дар речи. Она смотрела на украшение с приоткрытым ртом.

– Игорь... кхм... Валентинович, – наконец она пришла в себя. – Я даже не знаю... стоило ли...

– Вы считаете, это пустая трата денег? – немного обиженно спросил Сорокин.

– Нет! – поспешила ответить Маша. – Просто... это очень дорогой и неожиданный подарок.

– Для вас, Мария Николаевна, мне ничего не жалко.

Игорь легким движением подхватил лежавшую на столе Машину руку и осторожно приложился губами к тыльной стороне ее ладони.

Смирнова округленными глазами смотрела на Сорокина, который отпустил руку только после того, как поймал ее взгляд и мягко улыбнулся.

* * *

Маша придирчиво осматривала себя, крутясь возле зеркала.

Ирина Пономарева была одной из последних, к кому бы она обратилась по вопросам своего внешнего вида, но выбора у нее сейчас не было.

– Ирин, что думаешь?

Девушка окинула ее лишенным малейшей заинтересованности взглядом:

– Для портрета пойдет.

Для Маши до сих пор оставалось загадкой, почему пресс-секретарь невзлюбила ее с первой встречи. Смирнова видела, как Ирина общается с тренерами и с ребятами. И той холодности и снисходительности, которые звучали в ее голосе при общении с ней, – с другими на них не было даже и намека.

Стараясь не обращать внимания на язвительно прозвучавший комментарий, Маша еще раз посмотрела на свое отражение.

Она редко носила платья, каждый раз чувствуя себя в них так, будто ее оставили голой. И в этот раз она испытывала ужасный дискомфорт. На ней было темно-синее обтягивающее платье из полиэстера с глубоким вырезом. Глаза Маша подвела чуть ярче, чем обычно, а волосы оставила распущенными, лишь слегка распушив для объема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.